

СЕРГЕЙ СЛОВ
ЗАГАДКА ГРАФА
СТОРНА

Загадки Моригата #4

Сергей Садов

Загадка графа Сторна

Серия «Загадки Мориغاتа», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70196686

Аннотация

Об интрижке между графом Стархазским и женой его друга судачат все вокруг. Из-за этого граф и убил лучшего друга. По крайней мере так судачат вокруг. Сомнений нет ни у кого, ведь и слуги и сама графиня Сторн застали графа Стархазского с окровавленным ножом в руке рядом с телом. Нет сомнений и у дознавателей службы безопасности империи. Но дочь графа Стархазского не верит в вину отца и, воспользовавшись правом, дарованном ее роду, обращается напрямую к императору. Тот не может пойти против закона, но предлагает выход. Если Верольда Вестерхауз, дочь графа Стархазского уверена в невинности отца, то он даст ей возможность обратиться за помощью к Призванной, Наталье Астаховой, прибывающей в империю по его личному приглашению.

Но вдруг простое дело об убийстве на почве ревности превращается в продолжение дела убитого имперского посла. Подозрение падает на заговорщиков, которые пытаются

расшатать ситуацию в двух графствах, до этого безоговорочно поддерживающих правящего императора.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	50
Глава 3	80
Глава 4	113
Глава 5	143
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Сергей Садов

Загадка графа Сторна

Пролог

Молодая девушка лет шестнадцати, нервно покусывая губы, не отрываясь смотрела на двери в зал, откуда должен был появиться император. При этом она так стиснула руку мальчишки года на четыре младше её, что тот аж кривился от боли, но молчал, не делая даже попытки освободиться. Девушка и мальчик явно были родственники, скорее всего, брат с сестрой.

– Спокойно, Рони, спокойно, – прошептала она.

– Думаешь, император что-то сделает? – в словах мальчишки прозвучали совершенно взрослые нотки человека, который уже не верит ни в какое счастливое завершение дела.

– Отец сказал, что император даровал ему право обратиться с просьбой, мы только воспользуемся им.

Мальчик вздохнул. В успех он не верил совершенно, но также понимал, что дошедшая до отчаяния сестра ради спасения отца ухватится даже за этот крошечный шанс. Поэтому и не спорил, когда она его потащила за собой, узнав, что император собирается навестить герцогство Алиарды.

Каким образом она добилась у герцога приглашения, мальчик не знал. Видел, как она отправляла письма, как ездила куда-то, порой возвращаясь в слезах, но старательно пряча их от брата. Наверное, именно поэтому он всё-таки согласился приехать с ней. И сейчас, стоя с самого бока, прячась за бюстом какого-то древнего философа и за занавеской от толпы встречающих императора, он старательно отводил взгляд, стараясь не встречаться ни с кем из приглашённых.

Некоторые с удивлением посматривали на детей, явно задаваясь вопросом, что здесь делают дети графа Стархазского, но никто к ним не подходил – без приглашения на встречу с императором попасть невозможно, а раз они тут, значит герцог Алиардский приглашение им послал. Конечно, он известный старый друг графа Стархазского, но в текущих условиях осмелиться пригласить его детей...

Однако характер герцога не располагал к расспросам или, тем более, каким-либо претензиям.

– Почему герцог согласился нас позвать? – задал вдруг вопрос мальчик. – Не из-за дружбы же с отцом. Потому что ты сговорена с его сыном?

Девушка замерла.

– Почему так говоришь, Рони? Герцог – старый друг отца...

– Он не может не понимать, зачем ты напрашивалась на приглашение. Ему не нужен скандал.

Девушка вздохнула и всё-таки отпустила руку брата, ко-

торую тот, морщась, растёр.

– Я согласилась разорвать помолвку без предъявления претензий.

– Что?! Сестра, ты же понимаешь, что это твой единственный шанс? После случившегося у тебя не будет никаких шансов достойно выйти замуж, а герцог согласен был на...

– В обмен на разрыв отношений с тобой. Нет, Рони, отец всегда говорил, что семья должна держаться вместе. Что бы ни случилось, но мы вместе либо прорвёмся, либо...

Мальчик снова печально вздохнул.

– Ты же понимаешь, что как бы император ни благоволил к нашему отцу, но он ничего не сможет сделать, не рассорившись с остальными дворянами?

Девушка промолчала, только сжала подол платья в кулаках. От ответа её спас глашатай, который вошёл во вдруг распахнувшиеся двери.

– Его Величество император Арвийской империи Юлиус Первый! – возвестил он и отступил в сторону.

Император, однако, ожидать окончания речи не стал и вошёл следом сразу после первого слова глашатая. Замер у того за спиной и морщился, пока слушал объявление. Все знали нелюбовь императора к таким торжественным моментам, но пока он проигрывал сложившимся традициям. Выказывал всё, что о них думает, только таким вот манером. Все об этом знали и все делали вид, что ничего необычного не происходит.

Дождавшись окончания представления, император кивнул всем разом и зашагал между встречающими к хозяину дома, который дожидался своего повелителя примерно в середине зала.

– Ваше Величество, как я рад вас видеть, – с поклоном проговорил герцог, делая шаг навстречу...

– Нам пора, – прошептала девушка и, ухватив брата за многострадальную руку, потащила его из угла к проходу. Люди недовольно оглядывались. Но, заметив, кто пробирается вперёд, замолкали и с недоумением глядели вслед подросткам. У многих на лицах застывал вопрос: неужто осмелятся?

Наконец им удалось пробраться к проходу. Заметивший их телохранитель императора, шагавший чуть позади повелителя, на всякий случай положил руку на эфес меча, но больше ничем возникшего напряжения не выдал.

– Ваше Величество! – звонко воскликнула девушка, выходя в проход и опускаясь сначала на колени, а потом полностью распласталась на полу – высшая форма почтения и покорности, практически уже вышедшая из употребления в империи лет этак сто пятьдесят назад. – Разрешите обратиться с просьбой... Вы даровали такую привилегию моему отцу.

Мальчик, в отличие от сестры, пластаться на полу не стал, просто опустился на одно колено рядом, низко опустив голову.

Император нахмурился и глянул на герцога, который до-

садливо морщился, но молчал раз нет прямого вопроса от повелителя.

Его Величество молча взирал на подростков, явно пытаюсь что-то вспомнить.

– Даровал? – Тут его лицо разгладилось – вспомнил. – Верольда Вестерхауз, дочь графа Стархазского и... его сын Рониальд Вестерхауз?

– Совершенно верно, Ваше Величество.

– Гм... вот что, девочка, поднимись-ка с пола, нечего полы платьем подметать, не люблю этого...

– Ваше Величество, прошу выслушать, – даже не сделав попытки подняться, пробормотала девушка.

– Я сказал поднимись. Раз даровал право высказать просьбу, я вас выслушаю, но я хочу видеть лицо того, с кем разговариваю.

Верольда поднялась и поклонилась.

– Ваше Величество...

– Слышал о произошедшем с вашим отцом, – император глянул исподлобья на подростков. – Ты ведь просить за него собралась?

– Ваше Величество, наш отец не виновен! – в отчаянии воскликнула она, хватившись за подол платья. – Он не мог убить графа Сторна! Они же были как братья!

– Но тем не менее его застали с окровавленным ножом в руках у тела графа...

– Отец говорил, что не делал этого, и я ему верю!

– Верю... – император нахмурился. – Верю – не верю... игра получается. Я тоже во многое верю, но не всегда моя вера оказывается правдой. – Император поднял правую руку ладонью вверх. – Тут твоя вера. – Потом поднял левую руку также ладонью вверх. – Тут факты и недовольство людей таким поступком вашего отца. – Он изобразил качели весов. – Что же перевешивает, – задумчиво проговорил он, не отводя взгляда от лица девушки. Некоторые, не слишком умные, гости угодливо засмеялись, но тут же осеклись, стоило императору посмотреть в их сторону.

– Он не мог, – отчаянно проговорила девушка, явно борясь со слезами.

Император молчал.

– Твой отец, – наконец, заговорил он, – в своё время оказал мне поддержку восемнадцать лет назад. Не могу сказать, что без него у меня не получилось бы удержать трон, но услуги я не забываю. Тем не менее я не могу помиловать человека, обвиняемого в убийстве своего лучшего друга из-за женщины...

– Это враньё, Ваше Величество! – яростно взвилась Верольда. – Я не знаю, откуда пошли слухи, что отец ухаживает за женой графа Сторна! Наша мать умерла только год назад... я видела, как отец переживал ее смерть... он до сих пор не пришёл в себя до конца, только начал оживать.

Раздавшиеся вокруг шепотки и смешки показали, как все думают оживал ее отец, а главное благодаря кому. Девушка

и сама поняла, что сболтнула что-то не то.

– Это не так!

Император хмыкнул.

– Ну-ну, не горячись. К сожалению, в этой ситуации я ничем не могу помочь, Верольда. Максимум, что могу обещать. графство останется за его сыном, – Юлиус глянул на мрачного мальчика. – Вы в преступлении отца не виноваты.

О том, как им жить среди соседей, уверенных, что их отец убил своего друга из-за его жены, император говорить не стал. Все они понимали, что жить нормально не дадут. Сделать ничего не осмелятся, соблюдая волю императора, но способов показать своё отношение, не нарушая волю повелителя, масса. И придворные прекрасно этими способами владеют. Это понимал и император, и дети графа Стархазского. Потому и хмурился повелитель могущественной империи, не зная, как разрешить ситуацию. Графа он знал недостаточно хорошо, чтобы утверждать, мог он так поступить или нет, но чувствовал уверенность девушки. Он слишком хорошо знал людей и понимал, что дочь графа сама его скорее убила бы, если бы узнала, что отец заигрывает с чужой женой. Да и со смерти их матери ещё и года не прошло.

Император снова изучил лицо девушки и мальчика.

Нет, твёрдо решил он, ни она, ни он такое отцу не спустили бы. И не простили. Значит уверены, что ничего такого не было, а значит мотив убийства подвисает. Могут ли дети скрывать такое ради спасения отца? Не стали бы, после оче-

редного изучения лиц детей, решил он.

Может дети – хорошие актёры, может император научился читать людей... всё возможно, но... Но и что делать непонятно. Отменить приговор он не мог. О таком происшествии, как убийство одного графа другим, причём в ключевом для империи регионе, ему не могли не донести. Собственно, и поездка в герцогство была вызвана именно этим обстоятельством. И первоначально никаких сомнений у него не было – необходимо только порядок навести и разобраться с правами на оба графства. В одном случае всё просто – наследник есть. Во втором... хм... тоже есть.

Император глянул на мальчика. Но его не примут. Обещать-то легко, и Рониальд Вестерхауз не виноват в поступке отца. Только не простят ему соседи. Нет, не простят. А такие проблемы ему тут нужны в последнюю очередь. По-хорошему отстранить бы мальчишку, но нет законных оснований. А тут ещё сгоряча пообещал позаботиться о правах мальчишки. Явно сгоряча... Всё-таки что-то было во взгляде этой девушки, что заставляло усомниться в виновности графа. Но этих сомнений для оправдания недостаточно.

А жаль, очень жаль. Ему понравились и девушка, и парень. Оба смотрят прямо, взглядов не прячут, девушка боится и в панике, но говорит твёрдо и перебарывает себя. Мальчишка... не верит в успех, но сестру поддерживает. Но помиловать убийцу?.. Его не поймут, а ситуация сейчас не та, чтобы идти наперекор высшему дворянству империи. Да и

как он, провозгласивший равенство перед законом для всех, проведёт подобный трюк? Потом и другие потянутся. Одно-го помиловали, а чем другие хуже? И вся проделанная работа пойдёт коту под хвост. Так что, как бы он ни... хм...

Император молчал уже минут пять, и никто не осмелился заговорить. Постепенно тишина установилась во всём зале. Герцог недовольно посматривал на детей своего бывшего... гм... наверное... друга и гадал, правильно ли он сделал, допустив их сюда, или нет. Его Величество не был самодуром и такие вот выходки не то что терпел, но порой они доставляли ему определённую новизну в распланированной регламентом дворца жизни, а потому умел ценить неожиданные моменты. Так что герцог твёрдо был уверен, что его не обвинят, а так... почему бы не помочь детям друга, тем более в обмен на разрыв ставшей обременительной помолвки с его сыном. Конечно, не предложи такой размен девчонка, он бы разрывать ее не стал, но настоял бы на полном разрыве Верольды с семьёй. Но раз так, почему нет? Все с прибытком. Ему разрыв с обременительным обязательством, детям Вестерхауз встречу с императором. Императору развлечение.

– Вот что, девочка, – наконец заговорил его величество, явно приняв какое-то решение. – Помиловать твоего отца я не могу... – Голова девушки опустилась, плечи задрожали... – ...без доказательств его невиновности, – закончил император. – Но вот на время отложить исполнение приговора...

Верольда вскинулась.

– Но, Ваше Величество...

– Ты же веришь в невиновность отца?

– Да, Ваше Величество.

– Тогда слушай внимательно. Как я говорил, помиловать твоего отца я не могу. Но если он невиновен, то необходимо найти настоящего убийцу. Это было бы правильно в любом случае, не находишь?

Девушка осторожно кивнула, пока не понимая, к чему ведёт повелитель. А вот её брат оказался более несдержан.

– Вы хотите, чтобы мы нашли настоящего убийцу, Ваше Величество?

– А справитесь? – улыбнулся император. Его явно позабавила горячность мальчишки. – Если не нашли до сих пор. А ведь искали?

Мальчишка понуро кивнул.

– Тогда... Верольда, слышала ли ты о Призванной?

Девушка нахмурилась, что-то вспоминая.

– Краем уха. Впервые за пятьсот лет, кажется, появился человек...

– Верно, – остановил он неуверенное бормотание девушки. – В республике Моригат был осуществлён Призыв для поиска спрятанного наследства. Думаю, вы слышали о недавнем убийстве Нашего посла в республике, и что Призванная нашла убийцу.

– Ваше Величество, – вскинулась девушка.

– Верно. В благодарность, и чтобы достойно наградить Призванную я пригласил её в империю. Через несколько дней она должна прибыть... Она гость, – император особо подчеркнул это. – Потому ни к чему обязывать её я не могу. И не буду. Но вот вы, – он оглядел детей. – Вы можете её попросить. И если она согласится... А там как повезёт.

– А если она не согласится, Ваше Величество? – мрачно поинтересовался мальчишка.

– Тогда приговор вашему отцу будет приведён в исполнение. Надеюсь, ясно, что если Призванная согласится и докажет, что убийца – ваш отец, то...

– Он не убивал!

– То результат будет тот же, – сурово закончил император. – Вы согласны?

Ребята глянули друг на друга. Мальчишка поджал губы и отвернулся.

– У нас же нет выбора, Ваше Величество, – буркнул он.

– Верно, – согласился с ним император. – Я дам вам возможность встретиться с Призванной и переговорить с ней. Уговорите вы её помочь или нет – тут всё в ваших руках, но до тех пор ваш отец будет содержаться как пока ещё находящийся под подозрением.

– Да, Ваше Величество, – кивнула девушка. – Спасибо!

– В таком случае... я пробуду здесь ещё два дня. У вас два дня на подготовку к отъезду. Через два дня мы должны отбыть в столицу. Как раз к приезду Призванной мы там бу-

дем. А пока я распоряжусь взять под охрану место преступления...

– Под охрану? – не удержался герцог.

Император хмыкнул.

– Кое-чего я уяснил из разговоров с Призванной, а потому да, мои гвардейцы опечатают особняк, где произошло убийство, и до приезда Призванной никого в него не впустят. – Император только голову повернул, как один из офицеров коротко кивнул и исчез отдавать приказы.

– Но ведь она может и не согласиться, – осторожно заметил герцог, поглядывая на о чём-то задумавшуюся Верольду.

– Согласится, – тихо отозвался император. – Или я плохо знаю людей. Так что дней через пять ожидайте гостей. Надеюсь, понятно, что моей личной гостье, – его величество снова выделили последнее слово, – нужно будет оказывать любую помощь?

Герцог сглотнул.

– Конечно, Ваше Величество. Будет любопытно посмотреть за работой Призванной.

– Мне тоже будет не лишним поглядеть...

– Простите, Ваше Величество, вы что-то сказали?

– Нет... ничего важного, герцог. Какая там у нас на сегодня программа? И да, попросите кого-нибудь проводить детей, вряд ли им доставит радость находиться здесь. Им ещё собираться в дорогу.

– Всенепременно, Ваше Величество, сейчас распоряжусь.

А по поводу сегодняшнего дня... с вами ожидают встречи бургомистры нескольких городов, они хотят обсудить налоги в пограничье, ещё будут...

Герцог и император, потеряв интерес к окружающим, неторопливо направились к выходу из зала, что-то обсуждая по дороге. Слуги активно засуетились, разнося напитки гостям и что-то сообщая тем, с кем обязательно пожелает сегодня встретиться повелитель...

Глава 1

Путешествие на паруснике оказалось на редкость скучным делом. Нет, первое время Наташа была в полнейшем восторге. Ну правильно, где ещё дитя двадцать первого века могла бы сплывать на самом настоящем паруснике? Разве что на знаменитом «Крузенштерне», но попасть на него у Наташи Астаховой было примерно столько же шансов, сколько слетать туристом в космос. Вот только у современных её кораблей было одно неоспоримое преимущество... несколько преимуществ. Самое главное – отсутствие качки. Никогда прежде Наташа не думала, что гасители качки – настолько великое изобретение. А когда она привыкла, оказалось, что парусный фрегат хоть и кажется местным очень быстрым кораблём, но... Даже контейнеровозы под сотни тысяч тонн двигаются быстрее. И вот изо дня в день за бортом один и тот же бесконечный океан, в небе солнце, а вокруг занятые матросы занимаются своими делами, мало обращая внимания на пассажиров. Если бы не Альда, Наташа совсем бы заскучала.

– А я тебя предупреждала, – хмыкнула та на жалобы подруги. – Это первый раз интересно.

– Ага... и удобства за бортом... – это убивало больше всего. Хотя для гостей приготовили великолепную ночную вазу...

Альда только хмыкнула.

– Может в шахматы?

Когда Наташа собиралась в империю, Мэт Свер Мэкалль задумался о подарке императору. Девочка, услышав об этом, впала в панику – что дарить повелителю могущественной империи? Однако председатель сената только посмеялся над ее метаниями, заметив, что об этом голова будет болеть не у неё, а у протокольной службы республики.

Как он впоследствии заметил, подарок должен ассоциироваться с Призванной, и от этого исходили. Потом Мэкалль вспомнил об игре, которой Наташа уже успела обучить некоторых знакомый в лицее, Альду, госпожу Клонье и телохранителя. Поспрашивал девочку, после чего в короткие сроки мастера изготовили шахматную доску из каких-то дорогих поделочных камней, сделали резьбу. Фигуры вырезали из таких же камней, инкрустировав их золотом и серебром. Причём это были не скучные пешки и слоны. Пешки представляли в виде имперских легионеров, офицеры – легаты. Голову шахматного короля украшала миниатюрная императорская корона.

Девочка, когда увидела это произведение искусства, долго не могла прийти в себя. Подарок, достойный императора.

– Ну и играть ему точно захочется научиться, – добавил Мэт Свер Мэкалль, когда Наташа немного пришла в себя от увиденного, после чего выложил ещё пятнадцать наборов намного попроще. – А это в качестве подарка придворным.

Наш посол в империи подскажет тебе что и кому. И очень хорошо, что с тобой едет подруга, она тебе поможет не совершить глупые ошибки.

По поводу подруги... Как впоследствии типа проговори-лась Альда, родители её отпускать не хотели, и их приходил уговаривать лично председатель республиканского сената.

– Чтобы присматривала за тобой и не дала совершить глупостей, – закончила Альда признание.

– Вот жук, – буркнула Наташа, имея в виду Мэкалля, хотя, откровенно говоря, была ему очень благодарна.

– Ага. Так что буду тебя сейчас просвещать об имперском этикете. Тебе, конечно, многое простится как Призванной, но зачем дразнить гусей?

По поводу дразнить гусей... Наташа уже давно смирилась, что придётся отрастить волосы, ну не любила она длинную причёску, не любила. Ухаживать за волосами? Время можно потратить с большей пользой. Но в мире, где короткие волосы женщины носили только в качестве наказания за преступления... В общем, девочка согласилась на помощь магии.

Гонс Арет предложил два варианта: выпить одно средство, после чего волосы начнут расти быстро... побочный эффект – они будут расти примерно месяц и их нужно будет стричь чуть ли не каждый день. А ещё придётся есть... Точнее, как выразился Гонс, жрать. Для роста волос организм где-то же должен брать энергию. Второй вариант: выпить другое средство, волосы будут расти чуть быстрее, чем

обычно, но есть шанс не успеть предстать в должном виде перед имперской знатью...

Наташа хоть и высказалась, где она видела эту имперскую знать, но задумалась – уже успела понять, сколь много может значить общественное мнение. Это в республике к ней привыкли, а в империи всё может оказаться не так радужно. Тем не менее постоянно жрать для восполнения энергии хотелось ещё меньше.

Альда вдруг схватила Наташу за плечи и провела ладонью по её голове, словно гладя. Девочка дёрнулась и чуть повернулась.

– Стой спокойно... Ну вот... Ещё несколько дней, и ты будешь почти добропорядочной девушкой.

Почти добропорядочной в представлении Альды, это если волосы полностью закрывают шею, а идеал, когда они доходят до лопаток. Волосы самой Альды доходили до пояса...

Наташа сама дёрнула себя за кончики волос и измерила их длину на глаз.

– По-моему пойдёт. Шею закрывают.

Альда не спорила, но твёрдо была настроена убедить подругу не ограничиваться минимальными требованиями норм приличий.

Тут на палубу поднялся Дарк Вром, поправил меч, нахлобучил на голову шляпу и огляделся. Заметил подопечную с подругой и направился к ним.

– Скучаете?

– Волосы меряем, – буркнула Наташа.

– Скучаете, – кивнул он.

– Вообще-то мы в шахматы планируем сыграть, – заметила Альда. – Чует моё сердце, очень скоро эта игра станет популярной в империи, а раз она станет популярной там, то мода на неё быстро пойдёт дальше. И я должна в конце концов выиграть у этой вредины!

– Мечтай, – хмыкнула Наташа. – Меня отец учил, а он знаешь, как играл? Этой игре у меня на родине несколько тысяч лет. По ней горы книг написаны. Теория игры, как лучше начинать партию, какие варианты ходов, какие стратегии.

– Но ты это всё не учила.

– Кое-что учила. Но, конечно, я не гроссмейстер.

Вскоре две девчонки устроились в углу на корме, где никому не мешали, разложили доску и углубились в игру. Рядом тут же образовались зрители. Альда, так и не сумев ни разу победить Наташу, отыгрывалась потом на желающих из команды. В основном на капитане и офицерах – они услышали мнение Альды о том, что игра завоюет двор. А если есть возможность набрать лишние очки, то почему бы не воспользоваться ситуацией?

Потом обед, так себе удовольствие на деревянном тесном военном корабле. Ночью сон в капитанской каюте, которую он уступил пассажирам, сам перебравшись к офицерам. Конечно, всё лучше, чем тесный кубрик, но тем не менее...

– Я поняла, – бурчала утром Наташа. – Я люблю парусни-

ки. Я восхищаюсь ими. Я могу вечно любоваться ими. Но только находясь на берегу.

Альда рассмеялась.

– Мне папа признался однажды, что в детстве мечтал стать моряком и чуть не сбежал из дома в юнги на корабле. Может мне от него передалась любовь к морю?

– Море я тоже люблю. Лёжа не песке на пляже с закрытыми глазами и слушая шум прибоя... Люблю наблюдать за приливом...

– За приливом?

– Гм... – Наташа подняла голову. – Ну да. Всё время забываю, что у вас нет Луны. Какие тут приливы.

Когда Наташа впервые рассказала о приливах у неё дома, Альда даже не поверила. Потом долго не могла понять, как можно строить порты на берегу моря, если оно постоянно, то приходит, то уходит. Далёкая от моря девочка, видевшая его до попадания сюда всего пару раз, только пожала плечами. Сама не знала, как.

Так и проходили дни плавания. Наташа рассказывала о своём мире, Альда о своём, попутно просвещая в тонкостях этикета империи, и чем он отличается от моригатского. А также чего ни в коем случае лучше не делать.

– Пойми, – поясняла Альда. – Тебе почти всё простят как Призванной, но ты будешь выглядеть варваром, который даже не хочет понять мир, где теперь живёт. Будут с тобой разговаривать, как с умственно отсталой.

– Да поняла я. Значит мужчина всегда здоровается первым, и только тогда я могу поздороваться в ответ. Если они делают вид, что меня не замечают, значит они невоспитанные хамы...

Альда прикрыла глаза.

– Значит рядом находится кто-то выше по положению, который должен поздороваться первым.

– А если я хочу с кем-то поговорить, а он изображает, что в упор меня не видит?

– Наташа, я тебе рассказываю про официальные встречи, на которых нам обязательно придётся присутствовать. Вне их ты можешь сама подойти спокойно. Но и тогда дождись приветствия. В этом случае не заметить тебя будет уже верхом неуважения.

– Ужас. Ещё и официальные. То есть на них я первая ни к кому не смогу подойти?

– Только после того, как тебя представят. Давай я тебе ещё раз расскажу, как всё будет... – сказала Альда, наслаждаясь выражением ужаса на лице подруги. – Да не пугайся, всё не так страшно...

– Всё гораздо страшнее.

Альда рассмеялась.

– Тебе повезло, что не нужно учить имперский этикет полуторавековой давности. Вот где ужас. Там каждый жест регламентировался.

Наташа простонала.

– Давай попросим капитана вернуться?

– Не послушает. Мы на имперском кораблей, а у него приказ его императора.

– Подкупим?

– Не прокатит.

– Мрак.

А вот Дарк Вром наслаждался происходящим – ему тоже было скучно, а тут такое развлечение. В такие моменты Наташе хотелось запустить в веселящегося Дарка чем-нибудь тяжёлым.

Но всё когда-нибудь завершается, подошло к концу и уже успевшее всем надоест плаванье. Альда не то чтобы не верила, когда Наташа говорила о скорости кораблей в её родном мире, но представляла это с трудом. Один раз, правда, спросила, знает ли Наташа, как устроен двигатель, про который постоянно говорит. Наташа задумалась, потом изобразила нечто руками.

– Туда льётся бензин, там бах и эту штуку толкает, а она крутит такой изгибающийся вал.

Дарк Вром ржал как лошадь. Альда... Ну Альда держалась, не смеялась.

– Люди не могут быть идеальны во всем, – сделала она вывод. – Что-то должно быть недоступно их пониманию.

Наташа обиделась и не разговаривала с подругой целых тридцать минут. Потом стало скучно, и она Альду простила, но с тех пор избегала разговоров на тему техники, сложнее

ручной мясорубки.

Сейчас же, наблюдая приближающийся берег, Альда дала последние наставления:

– Поскольку твой приезд по официальному приглашению императора, то нас должен встретить посол республики. Мат Свер говорил, что ещё обсудит с сенаторами что-то там и сообщит послу ту информацию, которую тебе необходимо знать.

Наташа искоса посматривала на Альду, но молча слушала, больше интересуясь пейзажем вокруг.

Подошедший капитан сообщил, что корабль войдёт в порт примерно через два часа. Наташа поблагодарила, ещё раз огляделась.

– Ладно, Альда, это всё интересно, но нам стоит собираться. Не дай Бог что-то забудем.

– Ты хоть что-то слышала?

– Не переживай. Мат Свер мне то же самое перед отплытием говорил.

– Ух, – запыхтела Альда. – А раньше не могла сказать?

– Собираться! – радостно сообщила в ответ Наташа и отправилась в каюту.

Собственно, собирать особо нечего. Сложить одежду, всякие мелочи. Ну и главное, альбом с набросками, в котором Наташа иногда работала, детализируя рисунки из залива с летающими рыбами. Пока были свежи впечатления, девочка решили закончить с деталями будущей картины, которую

она твёрдо решила нарисовать позже. Сейчас будущая картина представляла собой набор небольших картинок, которые постепенно становились всё более и более детализированными. То там, то тут на листках добавлялись комментарии по будущим цветам, где что дорисовать, где что убрать.

Ещё раз пролистав альбом, Наташа аккуратно убрала его в вощённый мешок, специально где-то добытый Альдой.

– Если это намокнет и пропадёт, я тебя не прощу, – заявила она, когда в пути наблюдала за работой подруги. Отправилась к капитану и вернулась с этим самым мешком, сунула Наташе и ультимативно заявила: – Всегда в него заворачивай альбом. Непромокаемый.

По настоянию Альды убирать наброски в сундук она не стала и сунула в сумку к разным мелочам – со времени расследования убийства имперского посла эта сумка всегда была при ней... на всякий случай.

Время пролетело незаметно. Вскоре в дверь постучал Дарк Вром.

– Скоро причаливаем, – сообщил он из-за двери. – Поторопитесь.

Наташа ещё раз оглядела стоявшие в центре два сундука с вещами – её и Альды. Ещё несколько находились в трюме, но это уже для приёмов в империи. Наряды для неё и Альды от мамы, вещи Дарка. Ну и прочее. По заверению её телохранителя всё это доставят в посольство республики без их участия, а потому с собой брать только самое необходимое.

Самое необходимое и стояло сейчас в каюте.

Стоило девочкам выйти, как внутрь сразу вошли четверо моряков, которые быстро подхватили сундуки и потащили их наверх.

Парковка, как обозвала прибытие корабля в порт Наташа, ещё одна эпопея для парусника. Мотора для причаливания нет. Девочка с огромным уважением поглядывала на капитана, который уверенно командовал с мостика, заставляя постепенно убирать те или иные паруса. Вот причальная команда приняла тросы и подтянула корабль. И снова непонятная суета.

– Не, корабли – это не мое, – в очередной раз пробормотала девочка, наблюдая за суетой на борту. Хотя, казалось бы, уже причалили, и даже корабль притянут к пристани.

Судя по всему, причал этот далеко не общий – посторонних там не было. Три кареты, люди в форме и впереди один господин в широкополой шляпе, чем-то напоминающий французских мушкетеров, как их в фильме показывали.

– Посол, – пояснил Дарк Вром, проследив взгляд Наташи.

– Ага. А мы когда выходим?

– Сейчас трап подадут и спустимся. Потом дождёмся, когда загрузят два ваших сундука, и поедем.

– А остальные? А ваши вещи?

– Мои вещи в котомке. В отличие от вас, девушек, мне много не надо. А потом и остальное доставят. Вместе с остальными вашими вещами. Чего ты переживаешь?

– Ну-у-у... впервые ощущаю себя важной персоной. Дома, обычно, папа мои вещи таскал. Ну и я что могла. А тут... сервис. И я такая красивая и важная.

Дарк хмыкнул.

– И скромная.

– И скромная, – согласилась Наташа.

Наконец подали трап. Попрощавшись с командой и капитаном, все радостные спустились на твёрдую землю. Не успела Наташа вздохнуть с облегчением, как к ним подошёл посол Моригатской республики. Глянул на Наташу, перевёл взгляд на Альду, явно не понимая, кто тут Призванная, а кто сопровождающая.

Альда поспешно шагнула назад, избавляя посла от неловкости. Тот благодарно улыбнулся и повернулся к Наташе.

– Добро пожаловать, госпожа Наталья Викторовна... я правильно сказал?

– Совершенно верно. Не Призванная!

Позади раздался отчётливо слышимый хлопок ладони Альды о лицо.

– Наташа, – прошипела она. – Разговор только после того, как тебе представятся. И не о прозвищах.

Посол снова улыбнулся, но усиленно делал вид, что ничего не слышит и не видит.

– Уважаемый председатель особо подчеркнул вашу нелюбовь к этому прозвищу. Разрешите представиться, госпожа Наташа, посол Моригатской республики в империи Орлелий

Азарон. На время вашего пребывания здесь ваш гид и помощник.

– Гм... Посол лично? – Наташа не удалось скрыть удивления.

– По личной просьбе председателя. Республика ценит ту услугу, которую вы оказали ей. Ссора с империей была далеко не в наших интересах. Скажу более, – посол огляделся, убедился, что рядом только свои, – император тоже очень высоко оценил ваше деяние. По следам всего произошедшего был раскрыт очень серьёзный заговор. Так что вы сейчас очень важный гость императора. Личный. Это ясно?

– Э-э...

– Я ей в карете объясню, что это значит, – вмешалась Альда.

– Господа... и дамы, – подошел Дарк Вром, – все вещи загружены, можно отправляться. Господин Орлелий?

Посол чуть поклонился.

– Я так понимаю, вы Дарк Вром, сопровождающий и телохранитель?

– Да.

– В таком случае не соблаговолите сесть ко мне в карету, чтобы обсудить местную обстановку. Полагаю, вам будет интересно услышать это.

– О... конечно. Но...

– Меня сопровождает пара солдат, к тому же ещё кучера... Поверьте, во время поездки о вашей подопечной будет

кому позаботиться. Госпожа Альда, Наташа, прошу, вот ваша карета. – Посол подал руки сразу обеим девушкам и помог сесть в ближайшую карету.

– Не поняла? – озадачилась Альда, наблюдая в окно, как к ним по бокам пристроилась охрана. – Посол чего-то опасается?

– А что тут непонятного? Он же не просто так сказал о серьёзном заговоре. А по-настоящему серьезные так быстро не вскрывают. Наверняка пока очень многие остались на свободе и ещё не разоблаченные.

– И ты думаешь...

Наташа пожала плечами.

– Перестраховываются... как обычно. Я сейчас тут никаким боком к этому заговору не касаюсь. Всё, что могла, я уже сделала. Нападать сейчас... ну если есть желающие покончить с собой особо экзотическим способом. Если я правильно понимаю значение термина личный гость императора.

– Думаешь?

– Смысла нет. Но сюрпризов никто не хочет, потому и такая встреча.

– Кстати, о встрече... Наташа, я кому про этикет рассказывала?

– А что не так?

– Разговоры после представления! Взаимного. Он поинтересовался, ты ответила, он назвал имя. Никаких претензий!

– Слушай, а почему в Моригате всё проще было?

– Потому что мы сейчас не в Моригате, а в Арвийской империи! Теперь повторяю ещё раз...

Наташа улыбнулась, но так, чтобы Альда не заметила. Слушая краем уха подругу – задумалась. Конечно, есть вероятность, что перестраховываются, но... Ладно, об этом стоит подумать, когда будет больше данных. Сейчас гадать бесполезно. А всё-таки этикет в империи слишком уж усложнённый и явно выпячивает роль мужчин. И ведь придётся привывать...

Наташа ожидала, что их отвезут в какую-нибудь гостиницу, но нет, привезли к зданию посольства, которое оказалось намного больше, чем посольство империи в Моригате.

– А что ты хочешь? – удивился Дарк, наблюдая, как слуги заносят сундуки в двери. – Империя одна из самых важных и могущественных стран. Так что посольства тут все стараются держать соответствующие. К тому же здания изначально рассчитаны на приём гостей. И сенаторы в империю приезжают и разные важные люди. Так что сервис тут соответствующий.

– Понятно. – дальше Наташа, не споря, позволила отвести себя в предназначенную ей комнату, Альду поселили в соседней. Комната же... да уж... Тут точнее три комнаты с душем. Судя по всему, это крыло целиком отводилось гостям.

Девочка недолго постояла, покосилась на сундук в центре комнаты, не понимая, что с ним делать. То ли самой разбирать, то ли он ждёт явления слуг. Стоит Альду спросить ка-

кой пункт местного этикета она нарушит, если прикоснётся к нему лично. Но сначала...

Она вышла из комнаты, огляделась и уверенно шагнула к комнате, которую отвели Дарку. Постучала.

– Войдите!

Наташа уверенно вошла и прикрыла за собой двери, щелкнула задвижкой. Дарк удивлённо посмотрел на неё. Наташа же прошлась по комнате, покосилась на сундук в центре.

– Его слуги разберут?

– Нет, конечно. Вместе с гостями приносят только их личные вещи. Кто допустит посторонних людей к ним?

– О... не подумала. Значит нужно будет свой разобрать.

– Ты зашла, чтобы спросить про сундук? – Дарк покосился на запертую дверь.

– Нет. Я пришла, чтобы узнать, о чём вы вдвоем с послем говорили в карете.

– Да ни о чём... обсуждали, как будет происходить встреча, сколько времени у нас на подготовку...

– И, конечно, эти вопросы, касающиеся меня напрямую, нужно обсуждать без меня, – покивала девочка. – Дарк, вроде бы я не давала повода считать меня круглой дурочкой. Ещё скажи, что охрана – почётный караул.

– Да так... Простая перестраховка. Всё-таки ты разоблачила заговор. – Нехотя сообщил Дарк.

– Да-да, – согласилась Наташа. – Я Альде эту историю

скормила. Она поверила. Дарк, пожалуйста, имей хоть каплю уважения к моему уму. Вот зачем кому-то на меня покушаться из-за разоблачённого заговора? Это было не здесь и уже произошло. Ради чего тогда? Убить личного гостя императора? На таком уровне эмоции редко играют роль, только ради определённой цели. Какой? Только не говори, что ради сомнительного морального удовлетворения. Не поверю. Не тот уровень. К тому же реальные заговорщики лично убивать не пойдут, а найти исполнителя, который потом превратится в личного врага императора... Умный ни за какие деньги не согласится, а идиот не справится.

– Почему это не согласится? Думаешь, так сложно...

– Да не в этом дело. Просто умный понимает, что после такого в империи ему места не будет, и что он единственный, кто сможет вывести ищеек на нанимателя. Догадается он и какая будет реальная оплата трудов. Никто не оставит в живых такого опасного и ненужного свидетеля. Слушай, вроде бы ты уже успел убедиться, что я достаточно адекватно отношусь к мерам безопасности. Или снова заставишь в грязь нырять?

– Гм... Ну ладно. – Дарк устало протёр лицо ладонью и плюхнулся на ближайший стул. – В общем, имперской службе безопасности стало известно о некоторых шагах заговорщиков... взять которых ещё не могут по какой-то причине. Я не совсем понял... То ли доказательств не хватает, то ли не на всех вышли. Короче, заговорщики сделали предполо-

жение, что император пригласил тебя в империю, чтобы ты закончила дело, начатое в Моригате.

– Вот оно как... – Наташа откровенно растерялась. – Пригласили девчонку разоблачать заговоры... Да кто в здравом уме в это поверит?

– Пригласили не девчонку, а Призванную.

– А! Ну-да, ну-да... Не справится даже Призванный...

– Ты напрасно иронизируешь. И зря недооцениваешь себя. В конце концов убийцу посла отыскала именно ты.

Наташа поморщилась.

– Могла бы и раньше. Столько всего просмотрела...

– Но ведь нашла же. А раньше... К таланту опыт не прилагается, насколько я могу судить. Он нарабатывается. Только не говори, что хочешь бросить это дело и заняться рисованием. Не поверю.

– Ну да... мне быстро наскучит... Ладно, подумаем над этим в другой раз... Значит, полагают, что император меня пригласил закончить дело? Ну это вряд ли...

– Вроде бы мы решили...

– Я не про их веру в меня. Просто... просто великие страны мыслят похоже, как я могу судить. Пригласить кого-то со стороны – это же уронить свой престиж. Показать, что своими силами не справляются.

– Если только приглашенный не Призванный.

Наташа поморщилась.

– Да... вечно я недооцениваю этот ваш пиетет перед При-

званными. Ладно, я поняла... И насколько всё серьезно?

– В службе безопасности предполагают, что пока заговорщики будут наблюдать, а дальше всё от твоих действий будет зависеть.

– Гм... Знаешь... вот что-то не верится, что император не учитывал такую вероятность, когда приглашал меня в гости именно в этот момент.

– Если только немного, но не думаю, что император тут на что-то особо рассчитывал.

– Ну, будем посмотреть... М-да... Как я понимаю, всё по-прежнему: слушать тебя, выполнять все команды без разговоров?

– Это вряд ли. Ты же гость императора, значит всё наше время будет распределено между посольством, дворцом, домами знати и экскурсией по столице. Все эти места под охраной гвардии.

– И во время экскурсии?

– Ты же не думаешь, что тебя поведут в трущобы?

– Ясно. – Наташа уселась на соседний стул откинулась на спинку и задумалась. Просидела, так пока в дверь не постучали.

– Господин Дарк! Наташа у вас? У себя её нет.

– Здесь. Одну минуту.

Наташа вздрогнула и озадаченно покосилась на дверь, потом на Дарка Врома, отправившегося открывать дверь.

Альда заглянула внутрь, увидела сидящую на стуле Ната-

шу, витающую в облаках и только-только вернувшуюся на землю.

– Чего это у вас тут?

– Поговорили о планах в империи. Точнее об обязательных посещениях домов знати.

– А-а-а... это да. Скучно, пафосно и этикет. В общем всё, что Наташа любит.

Наташа глянула на подругу, как на врага народа, и вздохнула.

– И ведь отказаться от поездки сюда было невозможно. – Поднялась и потянулась. – Ох, старость не радость... Ладно, пошутили и будет. Как я понимаю, сейчас у нас время разбора вещей, потом инструкция от посла по поводу поездки за рубеж, типа что здесь можно, что нельзя. А дальнейшие планы?

– Посол уже отправил во дворец сообщение о нашем прибытии, и дальнейшие планы будут зависеть от того, что скажет посланец императора, который, скорее всего, завтра прибудет в посольство. Но тебя это никак не коснётся – они всё обсудят с послом. А после уже программу представят нам.

– То есть наше мнение не учитывается?

– После окончания обязательной программы ты сможешь высказать своё ценное мнение, – с изрядной долей ехидства просветила Альда. – Ты же не думала, что личное приглашение императора похоже на приглашение какого-нибудь нобилия в Моригате?

– Я ничего не думала. И уже не хочу ничего думать. Раз так, пойду вещи разбирать. И пока посол не явится со своей инструкцией, меня не кантовать. Буду отдыхать.

– Зря ты, Альда, – покачал головой Дарк. – Она же серьёзно всё восприняла, а ты знаешь, как она относится ко всем этим правилам и церемониям. Они её в ужас приводят.

– Ничего. Зато потом приятный сюрприз будет.

Скучно. Именно это слово точно обозначало настроение Наташи в этот день. Даже пришедший их навестить посол настроения не поднял... хотя и не опустил. Зря там Альда пугала, ничего такого он не сказал. Предупредил, что завтра днём прибудет личный помощник императора, который всё и объяснит, а пока с дороги стоит отдохнуть и набраться сил.

– А завтра?

– А завтра после встречи с помощником тоже. И, поверьте, пренебрегать этим не стоит. Во дворце жизнь будет насыщена. И да... император терпеть не может всяких церемоний, потому особо этикет можно не соблюдать. В вашем случае это будет даже лучше. В идеале, если вы покажете этикет вашей родины... У вас ведь нет ничего шокирующего в правилах поведения? – на всякий случай уточнил посол.

Наташа наградила Альду очень многозначительным взглядом, вспоминая все её уроки. Та сделал вид, что изучает что-то на потолке и вообще не при делах.

– Ничего такого, – проговорила она, не спуская многообещающего взгляда с Альды. – Хотя кое-где принято съедать

печень своего врага, чтобы к тебе перешла его сила...

– Так это врага, – хмыкнула Альда. – Я же не враг. Не враг ведь?

– Посмотрим.

Посол после слов Наташи про печень врага сначала нахмурился, потом, кажется, сообразил в чём дело и заулыбался.

– Зря вы так, госпожа Наташа, имперский этикет всё равно пригодится. По крайней мере всегда полезно знать, когда тебя оскорбляют.

– О... вот как. Не подумала. Ладно, Альда, ты не враг.

– Уф, замечательно.

– Но всё-таки ваши правила поведения стоит кратко пересказать помощнику императора, если есть что-то сильно отличающееся. Как там у вас здороваются со старшим по положению, как принято отвечать. Подумайте.

Подумать? Ну, Наташа до вечера вспоминала всё прочитанное про балы, аристократов и тому подобное. Что-то из фильмов, что-то из интернета, что-то слышала карем уха. Причём что из слышаного правда, а что нет, девочка не могла бы утверждать со стопроцентной уверенностью. А с другой стороны, можно нести любую ахинею – кто опровергнет? Впрочем, нет, нужно всё-таки придерживаться здравого смысла, иначе сама запутаешься, и сама же будешь выглядеть идиоткой в глазах императора и местного общества. Идиоткой Наташа выглядеть не любила...

А утром доставили остальные вещи... Наташа жаловалась на скуку? Ну теперь можно повеселиться. Забыла, что сундуки все одинаковые, и сначала они определяли какой чей. Потом уже с помощью слуг разгребали вещи и раскладывали их по шкафам. Главное было не забыть, что где.

В общем, приезд помощника императора Наташа восприняла чуть ли не с радостью – хоть какое-то разнообразие.

Помощник оказался видным представительным мужчиной лет тридцати-тридцати пяти. Подтянутый, в идеально сидящем мундире и, судя по всему, под ним был вовсе не жир. Наташа даже опешила сначала. Впервые она видела такой... эталон.

– Э-э... очень приятно, господин... э-э...

Помощник императора открыто и несколько самодовольно улыбнулся, видно не в первый раз встречал такую реакцию на себя от девушек. Но именно эта улыбка позволила девочке взять себя в руки.

– Госпожа... Наталья Викторовна, – судя по паузе после «госпожи» подразумевалась «призванная».

Да он издевается! Наташа нахмурилась, присмотрелась. Помощник терпеливо ждал с лёгкой улыбкой. М-да, и что ему сказать? «Ты сделал паузу, специально подчеркивая, что хочешь обратиться ко мне как «Призванная», зная, что я эту кличку терпеть не могу». Ну и как она будет выглядеть? Причём, судя по реакции, Альда тоже поняла, что к чему, хмурилась. А вот посол смотрел на помощника императора

с лёгким недовольством. Недовольством? Хм...

– Совершенно верно, а вы...

– Барон Лоран Раскин, личный помощник его величества Юлиуса Первого. – Барон чётко склонил голову, разве что каблуками не щёлкнул.

– Очень приятно, барон, – Наташа склонила голову. – Полагаю, что беседу лучше продолжить в гостиной. Господин Орилий...

– Конечно, прошу, – посол шагнул чуть назад и махнул рукой, приглашая всех за собой. Слуги торжественно распахнули перед ними двери. Наташа покосилась на них и нахмурилась. Ну ладно разные торжественные приёмы, но сейчас зачем? Заметила, что барон внимательно наблюдает за ней, и её реакция на слуг от него не укрылась. Вот интересно, этот барон в самом деле такой напыщенные самовлюблённый павлин, каким кажется? Стал бы император терпеть рядом помощника-павлина?

Наташа вспоминала те немногие разговоры с ним. Пожалуй, нет. Ну что тогда это всё значит?

В гостиной барон медленно и торжественно опустился в кресло перед чайным столиком. Наташа вздохнула. Игр этих местных она не понимает совершенно, понимать не хочет и не желает изображать из себя кого-то, кем не является.

– Если можно, мне зелёного чая, пожалуйста, пока господин барон соберётся с мыслями и скажет всё, что должен сказать.

Барон вдруг хмыкнул и рассмеялся, разом потеряв весь свой павлиний вид. Рядом озадаченно плюхнулась в своё кресло Альда. Дарк Вром остался невозмутим – игр аристократов он понимать не собрался, как и участвовать в них, а потому изображал тупого солдафона-телохранителя и старался не отвечать. Наверное, самое правильное поведение. Была бы возможность, Наташа тоже изображала бы блондинку. Увы, не в её случае.

В общем-то понятно, что барон до этого притворялся, очень тонко играя интонацией и словами, оскорбляя без оскорблений. Истинный аристократ. А вот для чего, непонятно.

Слуга, тем временем, разлил по чашкам чай и снова замер в стороне. Наташа приняла чашку двумя руками и, крепко удерживая ее, словно грея ладони, откинулась на спинку, выжидательно поглядывая на барона.

Тот чуть склонил голову.

– Отлично, госпожа Наташа.

– И что это всё значит?

– Понимаете ли... одна из моих обязанностей – подготовка встреч его величества с разными приглашёнными гостями... Совершенно разными, если вы понимаете, о чём я. И я должен как подготовить приглашённого гостя, так и моего повелителя, чтобы не возникло каких-либо неприятностей, не нужных никому. А для того, чтобы выполнить свою работу, я должен понять, с кем имею дело, как человек реагиру-

ет на разные... не всегда приятные неожиданности. Потому как, если всё идёт без сбоев, то неожиданностей не будет, а вот как себя поведёт приглашённый гость, если возникнет неприятность, а при дворе такое вполне может случиться...

– И не всегда случайно, – буркнул Дарк Вром, с интересом прислушивающийся к барону. Тот наградил телохранителя пристальным взглядом и кивнул.

– И не всегда случайно, – согласился он. – Всегда найдутся дураки, готовые посмеяться над кем-то, тем более если этого кого-то они считают дикарём. Потому мне и важно знать реакцию приглашённых гостей на что-то нестандартное. Что-то, что будет раздражать или даже бесить.

– И вы решили изобразить такого павлина аристократического?

– Как? Павлина аристократического? Гм... Ха, возможно. Но да. Мне было важно узнать, как ты отреагируешь на завуалированное оскорбление.

– Именно завуалированное?

– Оскорблять в открытую гостью императора... Это будет очень и очень смело с их стороны. А вот оскорбить так, чтобы с одной стороны всё было в рамках приличий, а с другой...

– И мне это грозит? – Наташа явно энтузиазма не испытывала.

– Количество идиотов исчислению не поддаётся. Но, к счастью, это очень крайний случай. Никто из интереса иг-

рать в такие игры с личной гостьюей императора не будет. Но я должен предусмотреть разные варианты... и дать рекомендации.

– И какие рекомендации вы дадите мне?

– Вам? Только одну: госпожа Наташа, будьте сами собой. Это лучшее, что можно сделать. Не пытайтесь ответить тем же или, тем более, играть на их поле. К счастью, как я понял, бросаться в бой совершенно не в вашем характере. Так что мне будет проще. И вам. Теперь поговорим о встрече. Что вам нужно знать... император терпеть не может замороченных правил этикета, а потому предпочитает как можно скорее закончить официальную часть и дальше общаться уже свободно. В идеале было бы, если бы вы поприветствовали его так, как принято у вас. Именно это я хотел для начала обсудить с вами. Можете рассказать о том, как принято приветствовать монаршую особу у вас?

Наташа покосилась на невозмутимого посла. Ясно же, что неспроста он заговорил об этикете её родного мира. Теперь ясно. Значит, не зря весь вечер вспоминала. М-да... Как там принято приветствовать монаршую особу в её родном мире? Гильотина? Устаревшее. Из последней моды наганы и подвалы. М-да. Какой только бред в голову не лезет. Умеет этот барон сбить с толку.

– Вообще-то я довольно далека была от всяких королевский особ, и встретиться с ними у меня дома было примерно столько же шансов, как у кирпича самостоятельно доплыть

отсюда до Моригата. Но постараюсь вспомнить, что читала и смотрела.

– Смотрели?

– А? А... ну что-то типа спектакля. Разные исторические темы. – Наташа отставила чашку и поднялась. – Ну давайте на примере.

Барон тоже поднялся и встал напротив.

– Так?

– Да. В общем, если встречаются мужчины, то тот, кто старше... старше по возрасту или положению, протягивает руку. – Наташа изобразила как. Барон озадаченно глянул на открытую протянутую к нему ладонь.

– И что я должен сделать в ответ?

– Протянуть свою руку и пожать мою ладонь. – Да вот так... не так сильно сжимайте, я всё-таки не мужчина.

– О... извините.

– М-да. – Наташа слегка размяла ладонь. Силён барон... силён. – В общем, насколько я читала, этот жест появился, когда встречались воины. Протягивая открытую правую руку, воин показывал, что в ней нет оружия, и он пришёл с миром. Отвечающий показывал, что принимает предложение мира. Если же встречаются женщина и мужчина, то тут, вне зависимости от положения кого-либо, первой протягивает руку женщина. Или не протягивает. Допускается просто приветствие. А вот на торжественных мероприятиях мужчина руку женщине не пожимает. Он должен взять кончиками

пальцев ладонь девушки и поднести к губам тыльную сторону ладони, в знак восхищения и уважения.

Арон хмыкнул и задумался. Снова хмыкнул.

– Если каждый мужчина так сделает, у девушек все руки будут исколоты. – И показательно огладил усы.

– Именно поэтому, – улыбнулась в ответ Наташа, – для девушки допустимо приходить на такие мероприятия в перчатках. Но, честно говоря, это уж очень торжественные мероприятия или знак большого уважения. К возрасту женщины, к её очень высокому статусу или к её поступку. Обычно можно ограничиться тем, что просто подержать кончики пальцев девушки. Вот так, – Наташа изобразила как она осторожно берет пальцы барона и слегка сжимает их, чуть склонив голову. – Такого вполне достаточно.

– И в чём разница? – не понял барон. – В смысле можно пожать руку, как мужчине...

– Не как мужчине! – Наташа опять потеряла ладонь.

– О... извините, госпожа Наташа. Я просто про разницу... можно пожать руку, как в первый раз, либо вот так осторожно. И когда как?

– Определяет девушка. Она же первая протягивает руку. Если она подает её так, – Наташа неторопливо подняла руку, протягивая её тыльной стороной ладони. – То можно поцеловать руку, а можно сделать так, как я показывала. В первом случае будет показано почтение и восхищение, во втором приветствие. А если вот так, – девочка уверенно протя-

нула руку с раскрытой ладонью, – то её следует пожать.

Что это она так понимает, Наташа пояснять не стала. Тот случай, когда единственного «эксперта» по иномирянскому этикету никто не сможет опровергнуть. Главное потом самой не запутаться, а потому всё должно быть логично.

– Ясно. – Барон на миг задумался. – А на приёме императора как бы вы стали приветствовать императора?

– Естественно первый вариант. Второй – это неуважение.

– Почему?

– Ну... В этом случае я как бы себя ставлю вровень с императором. Не по положению, а скорее... В общем... я не знаю, как объяснить. Я как бы поставила себя вровень с императором. Он вынужден был бы признать меня равным себе, поскольку не пожать протянутую руку – очень серьёзное оскорбление.

– И как бы вы отреагировали на месте императора в такой ситуации?

– Конечно пожала бы руку. Как я говорила, не пожать – серьёзное оскорбление. Но на будущее учла бы невоспитанность такой девицы.

Барон приставал с этикетом ещё часа два. Что-то он даже записал к себе в тетрадь. Язык веера он оценил, хотя Наташа и сказала, что совершенно его не знает, знает только, что такой существовал среди аристократок сто лет назад.

– У наших дам тоже есть нечто похожее, – кивнул он и продолжил расспросы. Наконец выжал её досуха и убрал тет-

радь.

– Что ж. Вот этого и будем придерживаться. Думаю, императору понравится. Подозреваю, что некоторые вещи вскоре появятся в этикете империи. Сейчас же разрешите откланяться, вижу, вы устали, а вам нужно набраться сил перед завтрашним днём.

Даже когда за бароном закрылась дверь, Наташа ещё некоторое время сидела на стуле, откинувшись на спинку и закрыв глаза.

– Альда, если я когда-нибудь начну мечтать о принце на белом коне, напомни мне этот день, чтобы выбить дурь из моей головы.

– Хорошо, – как настоящая подруга пообещала Альда, сочувственно глядя на Наташу. – А почему принц должен быть на белом коне?

– О! Это вожденная мечта девушек моего мира. Чтобы за ними приехал принц на белом коне... В более современном варианте – на белом мерседесе... только не спрашивай, что такое мерседес...

– Не буду... И это... я поняла про принца, не поняла почему конь должен быть белым. Это имеет какое-то значение?

– Во всех сказках принцы разъезжают на белом коне.

– Правда?

Наташа задумалась, вспоминая.

– Ну может и не во всех. Это просто образ такой... собирательный.

– Ясно... Слушай... у меня идея появилась... я поняла, что ты никогда не рассказывала мне сказки твоего мира! Это же клад! Давай так, ты рассказываешь мне ваши сказки, я литературно их оформляю, нас печатают... Книгу раскупать будут влёт! Особенно если назвать правильно... Например... Вот! «Сказки от Призванной»! Прибыль пополам!

– А по шее?

– Жадина. Ладно, тебе шестьдесят процентов, мне сорок. Согласись, ты ещё недостаточно знаешь язык, чтобы литературно изложить сказки...

– При чём тут проценты?! За Призванную по шее получишь!

– Ничего ты не понимаешь в рекламе. Просто сказки в изложении Альды Тонзер никто покупать не будет. А вот сказки от Призванной, в изложении Альды Тонзер, разберут, как горячие пирожки.

– Только через мой труп! – Наташа встала и отправилась к себе.

Альда засемила следом:

– Подумай хорошенько. Мы же с тобой деньги лопатами грести будем.

Дарк хмыкнул, глядя, как Наташа и Альда скрываются за дверьми. Насколько шутила или была серьёзна Альда со своим предложением, он бы сказать не смог.

Глава 2

На следующий день Наташа поняла, почему все торжественные встречи устраивают часа в три-четыре дня, а не в первой половине – это время нужно, чтобы дамы собрались... Сначала девочка даже не поняла, зачем её подняли в восемь утра. Потом не поняла, почему именно сейчас нужно начинать готовиться, их вроде как к четырём ждут.

Дарк Вром даже не появился, Альда что-то разглядывала на потолке, с трудом пряча улыбку, при этом она позволяла служанкам вертеть себя и что-то там мерить. Тоже непонятно зачем – все наряды им собирала госпожа Клонье лично. Кстати, оба платья уже были разложены и сейчас подвергались пристальному изучению уже других служанок. При этом они активно что-то обсуждали про украшения, которые подойдут к нарядам, что-то там о подходящих причёсках.

Сначала Наташа была в прострации, потом в панике. Попыталась что-то высказать, но наткнулась на общие осуждающие взгляды, заткнулась и обречённо опустила в кресло, позволив служанкам изучить свои волосы. При этом девушки постоянно причитали о слишком короткой стрижке, которую сейчас трудно привести в порядок и соорудить то, что достойно личной гостьи императора.

Альда хлопнула рукой по лбу, вырвалась из рук служанок и умчалась из комнаты, ничего не говоря. Вернулась она

довольно быстро, неся в руке белокурый парик, в котором Наташа изображала Фелону. Не очень аккуратно нахлобучила его на голову подружки и отскочила прежде, чем та успела среагировать. Изучающе оглядела Наташу с головы до ног и восхищённо всплеснула руками.

– То, что надо! Жаль, ты не натуральная блондинка, ты великолепна.

– Откуда он у тебя? – изумилась Наташа.

– Прихватила на всякий случай. Как видишь, пригодился.

Наташа зарычала, хотела уже отбросить парик, но тут налетели служанки и быстро устроили его как надо. Восхищенно заохали. Сообразив, что спорить бесполезно, девочка махнула рукой и прикрыла глаза.

– Делайте что хотите.

Ну служанки и делали. Сначала их заставили вымыться, потом мазали каким-то кремом, потом другим, потом что-то, что должно смягчить кожу, потом чем-то, что должно сделать кожу более жёсткой, потом натирали чем-то волосы, потом ещё... ещё... ещё... Ближе к обеду Наташа готова была убивать...

Кажется, почтенная дама, руководившая всеми служанками в посольстве, сообразила, что скоро будут жертвы, потому быстренько свернула все приготовления и сообщила, что пора обедать. А поскольку не собранными... Тут Наташа едва не зарычала... выходить в люди благовоспитанной леди непозволительно, то обед принесут сюда. К счастью служан-

ки, как только принесли обед, покинули комнату... Вот только обедом назвать то, что принесли... скорее это легкие закуски на подносах.

– Что это? – очень тихо поинтересовалась Наташа.

– Э... что «это»?

– Вот сейчас что это было?

– Подготовка к императорскому балу.

– Балу?

– Ну да. Мы приглашены на императорский бал. Это высшая честь, которую могут заслужить леди в империи... тем более нашего с тобой возраста... тем более, если бал и организован в честь одной из них.

– Бал, – проговорила Наташа, словно пробуя это слово на вкус. Потом заговорила очень медленно, старательно подбирая слова. – Когда я училась в младшей школе, мы с подругами часто обсуждали, как это великолепно будет, если нас пригласят на королевский бал... Как это романтично... танцы, доблестные кавалеры... Господи, прошу, прости меня глупую за те детские мечты!!! Я поняла, это мне урок от тебя!

– Если ты обращаешься к своему Богу, то не уверена, что он отсюда услышит, – ехидно заметила Альда. – И не понимаю, что тебе не нравится?

– Альда, я дома терпеть вот этого всего не могла! Я потому и стриглась так коротко, чтобы меньше проблем с волосами было. И брюки носила как раз по причине, что быстро можно

надеть и отправиться куда угодно.

– И в гости? – удивилась Альда.

– К кому? К своим подругам и друзьям? Так они так же наряжались. Эх, ты бы видела, во что я наряжалась на дискотеку... Впрочем, поберегу твою нежную психику... как-нибудь нарисую и перед сном покажу тебе картинку.

– Я тебя тоже люблю, подруга, – улыбнулась Альда.

Ох, недолго длился отдых. После обеда всё началось по новой. Но, похоже, Альда что-то сказала старшей из служанок, и те стали действовать несколько... спокойней, наверное. Без всех этих лихорадочных измерений и подборов украшений. Парик же не просто надели, но и прикрепили его к волосам чем-то, похожими на заколки-невидимки. Потом вплели в волосы жемчужные нити. Сами жемчужины оказались каким-то странными голубоватого цвета, и, что удивительно, на светлых волосах парика смотрелись очень гармонично, словно капли застывшей воды на снегу. И вполне в тон светло-лиловому платью из какого-то жутко дорого материала, напоминающего шёлк. Сама Наташа это платье в готовом виде увидела только сейчас. Госпожа Клонье клятвенно заверила, что к императорскому балу сошьёт нечто такое, что все императорский клуши обзавидуются.

Самой Наташе в тот момент было совсем не до нарядов, она как раз обдумывала с чего начать расследование убийств девушек. Согласно покивала, даже не очень прислушиваясь к тому, что говорит ее приёмная мама, а потом благополучно

обо всём забыла. Потом уже Альда сообщила, что в одном из сундуков она везёт бальное платье для неё от госпожи Клонье.

– Оно потрясающее! – заявила тогда Альда. – А госпожа Клонье ещё и для меня сшила, представляешь? Сказала, что не потерпит, чтобы на представителей Моригата смотрели свысока.

– Как успела? – удивилась тогда Наташа, прекрасно зная, сколько времени занимает пошив такого рода нарядов.

– Не знаю. Но она сказала, что что-то там от тебя услышала про поточное производство и, в общем, наняла ещё дополнительно людей. Успела.

Удивившись, что случайно оброненная фраза про конвейер чем-то там помогла госпоже Клонье в доме моде, Наташа снова благополучно забыла об этом платье. При разборе сундуков его тоже не увидела – оно оказалось тщательно завёрнутым и упакованным. При этом служанки, узнав, что это, немедленно подхватили тук и унесли, клятвенно заверив, что к дню бала приведут всё в порядок.

Сейчас Наташа стояла у большого, в рост взрослого человека, зеркала и разглядывала себя... и не узнавала. И пока никак не могла определить, нравится ей этот человек в зеркале или нет. Точнее не так. Она была в восторге. В полном. Платье шикарное! Госпожа Клонье каким-то образом сумела органично соединить местную моду и те наброски платьев родного мира, которые Наташа рисовала для мамы. Так что

наряд действительно привлекал внимание. И вроде бы в нём ничего такого особого не было, но отдельные необычные для местных элементы дизайна притягивали взгляд, выделяли из общего, уже привычного, фона. И главное, никаких корсетов, которых в ужасе ожидала Наташа. А с предоставленными украшениями...

Наташа слегка коснулась подвески с аквамаринами на груди.

– Слушай, Альда, а драгоценности откуда?

– Господин посол расщедрился. Кажется, председатель ему посоветовал что-то там прикупить для тебя, сообщив о цвете твоего наряда.

– М-да, – совсем озадачилась девочка. – Украшение – дело государственной важности, что аж посла озадачивают?

– Напрасно ты смеёшься. Две представительницы аристократии Моригатской республики не могут предстать перед имперским обществом нищими оборванками. После бала можешь наряжаться во что душа пожелает, но тогда уже все будут знать, что это не от бедности, а стиль твой такой.

Альда вышла вперёд и тоже встала рядом. У неё платье было тёмно-голубым, причём, стиль хоть и отличался от фасона платья Наташи, но сразу было видно, что модельер создал их, как нечто единое, поскольку они великолепно гармонировали друг с другом. А вместе они вообще создавали сногшибательное впечатление, это Наташа могла оценить по реакции служанок вокруг. Судя по всему, наряжать дам

из посольства их прямая обязанность, а дамы здесь далеко не бедные, потому наряды служанки наверняка повидали за свою жизнь самые разнообразные. Но и они застыли, открыв рты, разглядывая двух девушек.

Сама Альда из украшений предпочла чёрные агаты на платье и диадему с изумрудами.

Наташа подошла к Альде поближе, взяла её под руку и глянула в зеркало. Моргнула. Нет, мама точно гений. Вот как она так сумела сделать? Похоже, Альда тоже удивлена.

– Мы с тобой вроде бы и похожи, но такие разные, – проговорила она.

– Точно! Я всё никак сравнение не могла подобрать. Мы с тобой, как день, – Наташа коснулась светлых волос парика, – и ночь, – она коснулась тёмных волос подруги. – Словно сёстры... Будь мы у меня на родине, я бы сказала, как Солнце и Луна, но здесь это не поймут за отсутствием Луны. Слушай, а когда нам выходить?

Альда моргнула.

– Вот умеешь ты всю атмосферу испортить. Такие красивые слова говорила... день и ночь... эти твои солнце с луной, а потом раз, выходить собралась. Приземлённый ты человек, госпожа Призванная.

– Ещё какая, – отозвалась Наташа, делая вид, что собирается стукнуть Альду по голове.

– Ну неужели у тебя ничего не ёкнуло, когда ты увидела себя в зеркале?

Наташа честно задумалась.

– Ёкнуло, – признала она. – А потом я вспомнила, сколько времени потребовалось, чтобы навести всю эту красоту, и поняла, что ещё раз в нечто подобное меня нарядят только через мой труп! Ну или, когда я забуду о пережитом с утра ужасе... лет через двадцать.

Альда только головой печально покачала.

– Наташа, ну будь немного женственней.

– Хорошо. Но только по понедельникам.

– Почему только по понедельникам? – опешила Альда.

– Потому что море солёное.

Альда, сообразив, что подруга находится в не слишком благодушном расположении духа, перевела разговор.

– Нам отъезжать через час.

– Так долго добираться до императорского дворца?

– Нет. Долго ждать начала бала. Нам нужно будет представиться определённым людям до его начала.

– Чиновникам?

– Чиновникам? Кто их туда пустит? Нет, конечно. Скажем так, негласным лидерам двора.

– А-а-а, самым зубастым паукам в той банке.

– Ха... ну можно и так сказать.

– Это тоже этикет?

– Что-то вроде негласного правила. Мне отец рассказывал, когда я собиралась сюда с тобой. Он о многих таких правилах говорил. Странно, что господин Орилий нам этого не

сказал.

– А смысл? – пожала плечами Наташа, позволяя служанкам поправить и так идеальную складку на платье. – Что бы изменило это знание? Скорее всего в карете предупредит. Это было бы важно, если бы мы с тобой собирались вливаться в имперское общество. А так... я для них интересная зверушка, они для меня разряженные манекены. Вот пусть так и остаётся.

Дарк Вром, когда увидел Альду с Наташей, чуть из кресла не выпал от удивления. Важно покивал головой, изображая восхищение.

– Вот можешь, когда захочешь, – одобрительно проговорил он, оглядывая Наташу.

– Ты тоже сможешь, – буркнула она. – Полчаса ванны, полтора натираний, два часа на причёску, ещё час примерка и одевание. Хочешь попробовать?

– Не-не-не, – поспешно и с некоторым ужасом проговорил он. – Мне полчаса хватило на всё.

У ворот оказалась открытая и, главное, просторная карета. Ну оно и понятно, после путешествия на маленькой все усилия служанок пойдут насмарку. Дарк вскочил на коня, а к ним уселся Орилий.

– Пока едем, кратко расскажу о самом бале то, что вам нужно знать. Сегодня в полдень был гонец от барона Лорана, он сообщает, что император хочет приветствовать вас, госпожа Наташа, по этикету вашего мира. – Наташа многообе-

щающе покосилась на Альду. Та подняла руки.

– Что? Знание имперского этикета всегда пригодится. Я ей на корабле пыталась привить имперские манеры, – пояснила она для посла. Тот понятливо улыбнулся.

– Да, имперский этикет слегка сложноват, если не познаешь его с рождения в семье. Но сейчас ещё ничего, а вот лет двести назад... Так, ладно. Когда мы приедем, нас встретит барон и кратко объяснит, что нужно будет делать. Я так понимаю, он хочет не совсем полностью этикет вашего мира использовать, но это он уже лично объяснит. Что ещё? Перед балом гости собираются в специально отведённом месте и первыми туда приезжают, как правило, самые влиятельные люди империи. Существует даже негласный график прибытия гостей. Самые важные люди прибывают за час до начала, менее важные непосредственно на бал.

– А мы когда должны прибыть, согласно этому негласному правилу?

– А вы виновница бала, так что мы приедем за час до начала.

– А император?

– Император обычно прибывает на сам бал, но вы его личная гостья, так что он прибудет одновременно с вами. Такое редко бывает. Что вам в этой ситуации делать, объяснит барон Лоран. А если возникнут какие-либо проблемы или непонятная для вас ситуация, а никого из знакомых рядом не окажется, я, согласно этикету, не смогу быть с вами в на-

чале, левой рукой дотроньтесь до мочки уха – вам придут на помощь.

Продуманная, однако, система, не могла не восхититься Наташа. Хотя оно понятно – империя. Влиятельная, могущественная, постоянно принимающая самых разных гостей. Неудивительно, что такие моменты отработаны до мелочей.

Наташа полагала, что, как и на её родине, кареты подъедут сразу к крыльцу, но нет, она проехала в парк перед дворцом и остановилась недалеко от нескольких беседок, окружённых цветочными клумбами. Ну понятно, климат России малость отличался от климата Арвийской империи. Ожидать начало бала в парке в России в декабре в бальных платьях – то ещё удовольствие.

Первым вышел Орилий Азарон и подал руку сначала Наташе, потом Альде. Рядом немедленно оказался Дарк Вром, огляделся. Наташа тоже осмотрелась, заметила, что все в беседках смотрят в их сторону.

Откуда-то из-за цветника вынырнул барон Лоран и слегка поклонился.

– Госпожа Наташа, госпожа Альда, следуйте за мной.

Барон провёл их через лабиринт из живой изгороди в какую-то отдельную беседку, внутри которой стояли несколько мягких кресел вокруг небольшого круглого столика. Дождавшись, когда девушки сядут, он сел напротив.

– Император скоро будет. Сейчас он просто поздоровается с вами, отвечать не нужно, просто поклонитесь и всё. Он

вынужден будет ещё с остальными гостями здороваться, если начнёт с каждым общаться – времени до бала не хватит. Так что пока формальность, всё важное начнётся на балу...

Барон достаточно коротко и внятно стал объяснять, что требуется от каждой из них. Даже про Дарка Врома не забыл, указав, где он должен стоять при представлении и что говорить в том или ином случае.

– Госпожа Наташа, вы главное не волнуйтесь, – заметил барон состояние девочки. – Вам, как Призванной, простят почти всё... ну разве что кроме покушения на его императорское величество.

– Спасибо, барон, я это учту.

Барон чуть улыбнулся.

– Я понимаю, почему вам не нравится это прозвище, но не стоит так явно это показывать, если не хотите, чтобы на этом сыграли против вас. Примите этот добрый совет.

Теперь уже улыбнулась Наташа.

– Барон, неужели вы в самом деле полагаете, что меня настолько раздражает это прозвище? Подбешивает немного, но не само прозвище, а когда люди, имеющие возможность узнать мое имя, продолжают использовать эту кличку. Наверное, полагают, что это мне должно польстить. Посторонние люди в этом плане мне совершенно безразличны.

– О... Простите, не подумал. С такой точки зрения это выглядит действительно несколько раздражающе. Так, вроде всё объяснил. Сейчас я ухожу, нужно сделать некоторые рас-

поряжения. В частности, чтобы к вам до прихода императора никто не лез. Вы ждёте минут пять-десять и идёте следом. Выбирайте любое место в саду или беседку, поздоровайтесь там со всеми и ждите.

– А общаться можно?

– Можно. Не бойтесь, все разом к вам не полезут. Тут так не принято, – барон снова улыбнулся и вышел.

Девочка проводила его задумчивым взглядом.

– Опасный человек. Очень.

– Что? – удивилась Альда. – С чего такие выводы? Сама говорила, он даже красивый.

– Это мешает ему быть опасным?

– Просто я не понимаю, с чего такой вывод.

– Всё просто... он первый человек в этом мире, которого я при первой встрече оценила неверно.

Альда помолчала. Подумала.

– Это всё?

– Думаешь, мало? Альда, люди не любят выглядеть дураками или этакими прекрасодушными повесами. Люди скорее хотят преувеличивать свою значимость. Тем более при дворе, где порой казаться важнее, чем быть. И если кто-то пытается изобразить из себя эдакого простодушного болвана – это всегда настораживает.

– Ну он же объяснил.

– Вот именно. И пока он не объяснил, я даже на миг не усомнилась в его маске. А это значит очень большой опыт

в притворстве. Он уже настолько привык изображать из себя не очень умного повесу, по случаю получившего высокое положение при императоре, что это стало чуть ли не второй его натурой. Говорю тебе, основываясь на своём опыте изображения Фелоны. Когда пытаешь играть нечто, тебе противоположное – это очень тяжело. Когда я избавилась от Фелоны, то испытала настоящее облегчение – наконец-то я снова стану сама собой. Ты не представляешь, каких усилий мне стоило строить из себя дурочку, ничем кроме нарядов не интересующуюся.

Дарк Вром подтверждающе кивнул, когда Альда перевела на него растерянный взгляд. В основном он предпочитал молчать и не влезать со своим мнением, но тут решил помочь.

– Всё так. Тут империя, привыкай. Тем более не стоит верить людям при дворе. Госпожа права, Альда. И нам пора выходить. Дамы, нам стоит держаться вместе.

Втроём они и вышли к тропинке, ведущей к беседкам на цветочной поляне. Наташа огляделась, присмотрелась, заметив что-то, бродящее между гостями.

– Ого! Павлины! Надо же.

– Павлины? – Альда обернулась? – А-а-а, это дорхи. Их многие из знати держат в домах из-за красоты.

– Дорхи? А выглядят точь-в-точь как павлины. Они раскрывают свой хвост наподобие веера?

– Точно. И хвосты у них очень красивые. Да и сами дорхи

бесподобны.

– Угу. А клюв им лучше держать связанным – не дай боже споют.

Альда хихикнула.

– Точно. Скрежет металла по стеклу музыкальней.

– Павлины, – кивнула Наташа.

– Пусть так. – Альда вдруг тихонько засмеялась. – Им, по крайней мере, не нужно несколько часов собираться, чтобы быть красивыми. Так что завидуй.

Наташа надулась.

– Между прочим, если уж на то пошло, то именно самцы у этих птиц самые нарядные и шикарные. Самки выглядят так себе... блекло, по сравнению с самцами.

– Да ладно?

Наташа с Альдой так увлеклись обсуждением павлинов или дорхов, что не заметили, как остановились около одной группы девушек, которые с интересом стали прислушиваться к их беседе. Но тут одна из девушек не выдержала. При этом Альда заметила, что вторая девушка чуть нахмурилась и сделала крохотный шагок в сторону, словно говоря «я к этой дуре не имею никакого отношения». Причем слово «дура» было очень красноречиво написано на её лице. Правда это продлилось мгновение, и вот она снова улыбалась. Наташа, кажется, этого не заметила.

– Простите?

– О, прошу прощения, – девушка улыбнулась. – Где мои

манеры. Виконтесса Ориберра Антелия, мои подруги.

Наташа чуть вскинулась, ожидая, что представят и оставшихся трёх девушек, но виконтесса замолчала. Остальные тоже молчали. Озадаченная девочка покосилась на Альду, вспоминая её уроки по этикету. Похоже тех троих только что исключили из разговора. И сделать это могла только дама, занимающая очень высокое положение.

– Гм... Наталья Астахова... Призванная.

– Я так и поняла, – снова улыбнулась девушка. – Если вы не знаете таких очевидных вещей. Мужчины будут наряжаться? Блистают только дамы.

– Э-э... – Наташа никак не могла понять, зачем весь этот разговор по теме, которую она никогда не любила – о нарядах. – Не стоит так обобщать, всё-таки. К тому же, вы не совсем справедливы.

– У вас на родине полагают иначе?

– У меня на родине есть специальные люди-ученые, которые занимаются изучением разных животных. Почитать их исследования бывает интересно. Так вот, самцам птиц как раз и бывает важно привлечь внимание самок, что они и делают своим опереньем – чем оно наряднее и пышнее, тем больше шансов. Что касается людей... никто просто так тоже не блистает. У всего есть цель.

Лицо виконтессы вытянулось.

– Я правильно поняла, вы сейчас сравнили глупых птиц и людей?

– Сравнила? Нет, конечно. Но поведенческие реакции у всех животных, а люди...

– Наташа, – зашипела сквозь зубы за спиной у нее Альда.

– То есть сравнили.

– Эм... – Кажется, Наташа сообразила, что излишне увлеклась. – Прошу прощения, просто... э-э-э... увлеклась...

– Полагаю, это вам простительно, – едко улыбнулась виконтесса. – Если у вас на родине люди не отличаются от животных, то отсутствие манер понять можно.

Альда быстро переводила взгляды с лица подруги на виконтессу и подруг виконтессы. Хотя какие тут подруги? Скорее свита, причём, состоящая из зависимых девушек. Но даже так те выглядели малость хмурыми. Наташа может и увлеклась объяснением, но точно не имела в виду ничего плохого, чтобы нарваться на такое вот прямое оскорбление на пустом месте. Неприятно слушать? У виконтессы была куча способов прервать разговор, ставший для неё в тягость, либо поменять тему. Она выбрала так.

Наташа молчала, о чем-то размышляя.

– Гордыня, – наконец проговорила она. – Виконтесса, мы обязательно с вами обсудим отличия поведения людей и павлинов в зависимости от роскоши оперенья, но позже. К сожалению, сейчас не могу уделить вам время.

Она резкого развернулась и зашагала по дороге, перестав обращать внимания на виконтессу и её спутниц. Сама викон-

тесса буквально побелела, хотя непонятно от чего – ярости или растерянности. Видно, не привыкла, что ею настолько явно пренебрегают, а она только-только настроилась ещё повеселиться, это Альда заметила. В этом плане решение подруги она одобрила целиком и полностью. Спор в данном случае мог обернуться только ещё большим позором. Верно барон предупреждал: тягаться с местными ядовитыми гадинами в плевках яда – занятие бесперспективное в силу большего опыта последних. И Наташа сделала единственное, что у неё получалось лучше всего, ошарашила окружающих. Фигурально выражаясь любимыми ее словами – перевернула доску. Не бежала от разговора, просто отложила его.

Альда заторопилась следом за пылающей гневом подружкой. Та же слегка замедлилась, позволив себя догнать. Альда заметила, что Наташа чуть прикрыла глаза и что-то бормочет под нос.

– Наверное, мои мысли по орнитологии были не к месту, – наконец спокойно заметила Наташа.

– По чему?

– Орнитологии. Наука моего мира, которая изучает птиц.

– А зачем их изучать? – удивилась Альда.

Наташа хмыкнула. Судя по всему, хорошее настроение к ней медленно возвращалось.

– Понятия не имею. Но если ученые мужи их изучают, значит это зачем-то нужно. Между прочим, неплохие деньги из бюджета получают на свои исследования. А вот я что-то

расслабилась. Мне ведь показалось, что она искренне заинтересовалась моим мнением. Дура.

– А откуда ты знаешь об этих исследованиях ваших учёных?

– О! Какой только фигни не начитаешься в интернете, пока готовишь доклад по биологии в школе. Я тебе потом объясню, что такое интернет. Жаль с нами нет посла Орилия, он бы тут пригодился.

Альда мысленно согласилась. Господин Орилий легко смог бы разрешить ситуацию. Или вообще не дал бы ей возникнуть.

– Могла бы попросить помощи, – не очень уверенно отозвалась Альда. – Уха коснуться надо, да?

– Не знаю, кто там придёт на помощь, – пожала плечами Наташа, – но я их не знаю. И не знаю о возможной цене, которую придётся заплатить за помощь. И я вовсе не о деньгах. Сами справились.

Дарк Вром одобрительно кивнул.

– И правильно. В империи не стоит принимать помощь, если можешь справиться сама. Дело тут, конечно, не в цене. Просто за нами наблюдают и оценивают. Сами справились – один вывод про нас, обратились за помощью – совсем другой. Соответственно и отношение поменяется. А посол не может появиться раньше императора.

– Я и говорю про цену не в деньгах. А так... этикет всё портит.

– Точно, – согласилась Альда. – Зачем ты вообще заговорила про этих дархов и их поведение?

Наташа на миг задумалась.

– Растерялась, наверное, – честно призналась она. – Задали вопрос, я машинально стала отвечать. Дурная привычка.

– Точно, – теперь согласился и Дарк. – Отвыкай. Тем более в империи.

Наташа помрачнела.

– Я сейчас себя такой дурой чувствую, вспоминая, что маленькой хотела быть принцессой.

– Быть маленькой принцессой здорово, – глубокомысленно согласилась Альда. – Одна беда – принцесса очень быстро становится взрослой, и сказка заканчивается.

– Я не понимаю смысл вот этого нашего дефилирования тут! – скрывая раздражение, заявила Наташа, заметив, что они тут, как модели на подиуме – идут по тропинкам, а все из беседок на них смотрят. Оценивают наряды, походку, поведение, делают какие-то свои выводы.

– Ты недалеко от истины, – поежилась Альда. – Жуть. Скорее бы император пришёл... О! А вот и он. – Девочка поспешно склонилась в реверансе.

Наташа резко обернулась, лихорадочно вспоминая весь вылетевший из головы этикет, который вдальбивала ей на корабле Альда. Потом вспоминала слова барона о приветствии в соответствии с её родным миром и несколько неуклюже склонила голову, шагнула навстречу подходившему по

тропинке мужчине в окружении небольшой свиты. За спиной у него, кстати, находился и барон Лоран Раскин. Он ободряюще улыбнулся и скрылся за спиной повелителя.

Как ни странно, но это помогло Наташе взять себя в руки. Уже более уверенно она сделала ещё один шаг навстречу, протягивая руку.

Вживую император производил более сильное впечатление, чем по связи. Сейчас ощущение власти буквально заставляло склонять голову. Наташа с трудом держалась, чтобы по примеру Альды не присесть в реверансе – сразу и этикет вспомнился. Почему-то ей показалось, что император её проверяет. И если она сдастся, то... непонятно, что будет тогда, но ясно, что к ней потеряют любое уважение.

– Интересный способ приветствовать у вас на родине, госпожа Наташа, – усмехнулся император, не делая даже попытки движения в её сторону. – Барон Лоран говорил, что когда протягивают руку для рукопожатия, то показывают, что не держат оружия, и что пришли с миром.

– Ответное пожатие показывает, что гостя принимают и тоже не таят зла.

– Но дамы всегда подают руку первыми?

– Это привилегия...

– И проклятье, – кивнул каким-то своим мыслям император. – Ты ведь говорила, что если протянешь руку для рукопожатия, а не для поцелуя, то это будет оскорбление мне? Я правильно понял.

– Нет, ваше величество. Точнее я не совсем верно объяснила барону. Первым протягивает руку старший по положению, показывая, что принимает гостя. Если же женщина протянет руку для рукопожатия, то, раз она всегда подает её первой, сделает заявку на равное положение с тем, с кем здороваются. Так протянуть руку я могу другу, мужчине, с которым вместе работаю, например, но никогда начальнику. И чем выше он положение занимает, тем менее такое допустимо.

– Интересно... мы потом с тобой обсудим нормы поведения в твоём родном мире. Имперский этикет, откровенно говоря, давно пора упростить. – Император наконец шагнул к ней и склонился к руке, изобразив осторожный поцелуй и выпрямился, с насмешкой поглядев куда-то в сторону одной из беседок. Чуть наклонился, чтобы его голова как раз оказалась вровень с головой Наташи и прошептал так, чтобы слышала только она:

– Готов спорить, что сейчас почти все приглашенные девушки согласны променять последние золотые, лишь бы оказаться на твоём месте, ибо император ни перед кем и никогда не склоняет голову даже из вежливости. И уж тем более никому не целует рук. А пока наслаждайтесь отдыхом, госпожа Призванная. – И император, не скрывая усмешки, зашагал дальше, оставив растерянную девочку хлопать глазами.

– Что? Что он сказал? – запрыгала от нетерпения Альда вокруг подруги.

Наташа наградила её сердитым взглядом.

– Что, что... сказал, что вляпались мы... точнее я.

– В смысле?

– В том смысле, что половина... хотя нет, все девушки, что видели нашу встречу с императором, теперь мечтают вырвать мне волосы.

– О... Ха. Не переживай, у тебя парик, – хохотнула Альда.

– Ты не представляешь, какой величины камень сняла с моей души! Что нам вообще делать? В беседку или гуляем на всеобщем обозрении? Чувствую себя обезьяной в зоопарке.

– Если идём в беседку – присоединяемся к какой-то компании. Уверена, что сможешь говорить?

– Я домой хочу, – убито заявила Наташа Дарку. – Я, конечно, понимала, что императорский бал – тот ещё «праздник», но даже не догадывалась до какой степени.

– Наташа, вспомни, что говорил Лоран Раскин – тебе простят всё, кроме убийства императора, – хмыкнул Дарк.

– Предлагаешь убить всех гостей? – оживилась Наташа.

– Только без фанатизма!

Наташа рассмеялась.

Вопреки её опасениям, время до официального начала бала прошло без эксцессов. Честно говоря, она так и не поняла, зачем эта прелюдия вообще нужна. Судя по тем разговорам, которые ей поневоле пришлось услышать, предстоящий бал довольно активно обсуждался с упоминанием массы имен, которые девочке ничего не говорили. Кто-то там провинил-

ся, кто-то отличился, кто-то что-то не так сделал. Когда их группа подходила к очередной беседке, разговоры смолкали. Их дежурно спрашивали о дороге в империю и здоровье, они дежурно отвечали, после чего шли дальше.

Судя по одобрительным взглядам некоторых старых матрон, это было самым правильным поведением с их стороны. Они успели пройтись по всему саду, поздороваться со всеми встречными и обменяться с ними дежурными фразами. Как говорится, себя показали, на других посмотрели.

Вынырнувший из-за какого-то декоративного дерева барон Лоран Раскин подтвердил её мнение.

– Вы молодцы, – кивнул он. – Всё правильно сделали.

Наташа неодобрительно промолчала. По её мнению, барон мог бы им и подсказать что делать. Сам барон, судя по всему, это неодобрение уловил и задорно усмехнулся, вернувшись в образ этакого весельчака-мажора.

Очередная проверка? Да задолбало всё!

Барон заулыбался ещё лучезарнее.

Бесит, когда кто-то так легко читает настроение. Чувствуешь, себя словно под рентгеном. Опасный этот барон тип. Очень опасный. Барон, судя по всему, это тоже считал и улыбаться перестал. Покосился на Наташу.

– Не переживайте, госпожа Наташа. Считайте это моим доверием к вашему уму. Если бы я подсказал, то придворные сразу бы поняли это. Поверьте, они такие тонкости уловят вмиг. А так вы в их глазах заработали маленькие плю-

сики. Они вам пригодятся. А сейчас идёмте, скоро начнется бал. Поскольку он организован в вашу честь, то вам надлежит быть рядом с императором, ваши сопровождающие будут недалеко, не переживайте о них.

С Альдой Наташа чувствовала себя увереннее, но также понимала, что тут ничего поделаться нельзя. Потому только вздохнула, беспомощно покосилась на подругу с телохранителем и зашагала следом за бароном, краем глаза заметив, как к её друзьям подошёл какой-то человек в парадной форме и пригласил их за собой.

Барон провёл её какой-то неприметной тропинкой к небольшой двери в стене дворца, скрытой за плющом. Они прошли по коридору и вдруг оказались в просторном зале, где уже стоял император и общался с какой-то женщиной. Судя по короне на её голове – императрица. Недалеко от них о чём-то оживлённо спорили трое детей, старшему из которых было лет двенадцать, младшей девочке лет десять. Средний брат стоял между ними, похоже пытаясь предотвратить драку. Император иногда поглядывал в их сторону и чему-то улыбался. Кажется, ссора детей его скорее забавляла, чем волновала. Точнее не сама ссора, а её причина.

На звук шагов он повернулся и кивнул, приглашая Наташу подойти. Барон поклонился, слегка попятился и, развернувшись, исчез. Судя по всему, всё это обговаривалось им и императором заранее. Тут, похоже, вообще никого, кроме императорской семьи, не было.

Императрица смотрела с интересом и улыбкой. Дети, перестав спорить, дружно повернули голову в сторону гости.

– Наташа, – император кивнул. – Пока мы одни, позволь без политесов. Я специально попросил барона пригласить тебя сейчас. Хочу поговорить не как император, а как муж и отец. – Император кивнул жене и с улыбкой глянул на детей. – Награда наградой, но хотел поблагодарить тебя просто как человек... – Император помолчал. – Жалко Жордеса. Ты тогда была совершенно права. Не годился он для такого поручения. Слишком прямолинеен. Ты же, когда нашла убийцу, помогла раскрыть очень серьёзный заговор. И он был подготовлен намного лучше, чем восемнадцать лет назад. Ты спасла не только меня, но и мою семью.

Наташа заметила, как при этих словах старший мальчик нахмурился и сердито глянул на отца. Сестра пихнула его локтем, а средний как-то печально вздохнул и снова втиснулся между старшим братом и младшей сестрой. Кажется, причина ссоры брата с сестрой именно она. Император снова улыбнулся.

– Позволь представить тебе мою семью. Моя жена – Эриана. – Женщина чуть склонила голову. Наташа поклонилась намного глубже, вызвав одобрительную улыбку императрицы. Формально, раз все без чинов, она не обязана была так кланяться, как объясняла ей правила Альда, но шея у неё не обломится, а окружающим приятно. – Мой наследник – Арест.

Старший мальчишка надулся, но, чётко следуя этикету, кивнул, никак не выразив недовольства. Наташа поклонилась и ему.

– Второй сын Дориан. Самый рассудительный из них.

В ответ на реплику отца Арест надулся ещё сильнее, а второй мальчишка никак не выразил своего отношения к похвале. Вежливо шагнул вперёд, поклонился, отступил, замер.

– И самая младшая и единственная дочь – Леора. Твоя страстная поклонница, – неожиданно хмыкнул император.

– Что? – растерялась Наташа и тут же заметила восхищённый взгляд девочки, направленный на неё.

– Ты доказала, что девочки тоже что-то стоят, – тихонька просветила императрица Наташу. – Теперь у них с Арестом вечный спор на тему того, что девочки могут не только вышивать.

– О... – Больше ничего не успела сказать. Леора хоть и с соблюдением этикета, но с максимально дозволенной им скоростью приблизилась и присела в реверансе.

– Госпожа Наташа, а правда, что у вас на родине девочки могут чем угодно заниматься? – выпалила вопрос принцесса и замерла в ожидании ответа.

– Э-э... – Наташа покосилась на императора, на императрицу, но те не спешили на помощь, только улыбались. – В пределах здравого смысла, – осторожно ответила девочка.

– Это как? – растерялась Леора.

– Ну-у... конечно, чисто теоретически, у нас девочки мо-

гут заняться любимым делом, ограничений нет. Вот только много ли будет пользы, если кто-то захочет пойти, допустим в грузчики.

– Грузчиком не интересно, – махнула рукой Леора. – Я про другое. Могут ли у вас заниматься наукой? Или иметь свой магазин?

– И даже завод... э-э-э... мануфактуру...

– Ух ты!

– Леора, – оборвал император энтузиазм дочери. – Всему своё время. Полагаю, у тебя ещё будет возможность задать вопросы нашей гостье.

Девочка недовольно нахмурилась, потом победно глянула на старшего брата и отошла.

– Это правда? – поинтересовалась императрица? По поводу того, что у вас женщины могут владеть мануфактурным производством?

Наташа пожала плечами.

– Бывает такое. Не скажу, что часто – к этому всё-таки особый склад характера нужен. А так да. И владеют, и управляют, что не одно и то же.

– Как это?

– Ну одно дело, если, допустим, завод достался по наследству. Муж умер, например. Технически, предприятием будет владеть жена, как наследница. А практически всем заправляют управляющие, а она получает свою долю. Другое, если женщина не владеет мануфактурой, а работает на ней

управляющей. То есть непосредственно руководит ею.

Император покачал головой. Видно, что тема его не очень заинтересовала, он постоянно поглядывал на часы в углу зала. Вот он кивнул.

– Пора, госпожа Наташа. Сейчас откроются вон те двери, и мы войдём в зал, где ожидают гости. Порядок такой: я иду с женой, а ты с другой стороны от меня, как почётный гость. Рядом с тобой идёт Арест, как мой наследник. За нами Дориан и Леора. Ничего сложного.

Наташа нервно кивнула. Дождалась, когда император возьмёт под руку жену и пристроилась с другого бока от него. Рядом встал Арест.

– Ты ведь соврала? – скосив взгляд, прошептал он.

– Врать нехорошо, – таким же шёпотом отозвалась Наташа, с трудом удерживаясь от смеха. – Папа учил меня не врать.

В этот момент двери перед ними распахнулись.

– Его величество император Арвийской империи Юлиус Первый! Императрица Эриана! Гостья империи призванная Наташа Астахова!

Силён мужик! Всё на одном дыхании.

Император тем временем сделал первый шаг вместе с женой. Наташа чуть замешкалась, поймала на себе насмешливый взгляд принца, явно ожидавшего её. Ну да, снова вспомнились разговоры с Альдой. Кого объявили – тот и выходит.

– Наследник престола его высочество Арест!

Мальчишка быстро догнал Наташу и пристроился рядом, выйдя за дверь лишь чуть позже её. Похоже, тут всё имело значение, даже время пересечения порога.

– Его высочество Дориан! Её высочество Леора!

Семья императора Арвийской империи и почётная гостья Наталья Астахова вошли в зал и медленно зашагали к ожидавшему их церемониймейстеру с огромным посохом в руках. Сейчас он стоял перед тронами и ожидал приближения правящей семьи. Стоило им приблизиться, как церемониймейстер поднял посох и с силой ударил в пол. Потом второй раз... Третий... После третьего удара величаво отошёл в сторону, уступая место императору.

Глава 3

Император дождался окончания всех положенных поклонов и реверансов от гостей, после чего поднял руку, напомнив Наташе императоров Древнего Рима, как их изображали в исторических фильмах, когда те приветствовали проходившие мимо легионы. Тоги только не хватает. Может подкинуть идею?

Наташа чуть головой не потрясла, чтобы прогнать глупые мысли. Отыскала в толпе Альду и Дарка Врома. Те стояли хоть и не в первых рядах, но недалеко от тронов. Кстати, тронов три штуки. Как поняла Наташа – для императора, императрицы и наследника.

Дождавшись тишины, император опустил руку.

– Очень рад, что вы приняли моё приглашение...

Наташа даже моргнула от удивления. К счастью, никто, похоже, этого не заметил. Вот интересно, кто-нибудь в здравом уме не принял приглашения императора? Хотя понятно, что тут даже начало речи императора строго прописано этикетом. От него Наташа уже начала уставать. Контролировать каждый шаг – так утомительно. Увлечшись размышлениями, девочка прослушала начало речи правителя, хотя, судя по всему, немного потеряла. Похоже, ему самому все эти строго прописанные речи порядком надоели, что чувствовалось по той скуке, с которой император говорил правильные слова.

Но вот, кажется, все положенные слова произнесены.

– Таким образом, позвольте представить мою личную гостью, оказавшую Нам очень важную услугу. – Наташа, стоя рядом с императором лицом к залу, не могла видеть его лица, но почему-то ей казалось, что в этот момент он грозно оглядывал гостей. – Позвольте представить вам Призванную... Наталья Викторовна Астахова!

К счастью, девочка вовремя вспомнила, что полагается делать. Шагнула вперёд, присела в реверансе, приветствуя сразу всех гостей. Замерла ненадолго, выпрямилась. Что теперь нужно делать? Что? А, точно! Наташа развернулась к императору и снова склонилась в поклоне, но на этот раз замерла в таком положении.

– Для меня большая честь находиться здесь, Ваше Величество. – Теперь можно и выпрямиться.

– Госпожа Наташа, за заслуги перед империей... и моей семьёй я принял решение наградить вас Звездой Империи!

Э-э-э... Что? Про это никто ничего не говорил. Ехидная ухмылка, с которой император наблюдал за лицом Наташи, подсказала, что сделано это было сознательно, и сейчас повелитель развлекается, наблюдая за реакцией призванной.

Судя по гулу голосов за спиной, награда действительно большая. Но что полагается делать? Судя по всему, самой неудачной идеей будет начать отказываться от награды. В этот момент какой-то нарядный человек внёс в зал на красной атласной подушке украшение на цепочке из золотых ко-

лец. Кажется, это и есть звезда империи. Не так... Звезда Империи. Всё с заглавной буквы. Украшение и правда на-поминало звезду, только семилучевую. Лучи тёмно-синие, в центре вставлен бордовый камень, вокруг что-то написано, но что, разобрать с расстояния невозможно. По лучам шёл алый кант. Как впоследствии узнала Наташа, означающий ранение на службе империи. М-да уж... И не поспоришь ведь, хотя сама девочка считала причиной ранения собственную глупость. Сколько проблем избежала бы, не обидься она по-детски на сенаторов, отстранивших её от расследования...

Император повернулся к вошедшему и поднял награду за звенья цепи. Наташа мысленно вздохнула и перекрестилась. Если император ничего не сказал и не объяснил, значит ожидается, что она будет действовать в соответствии с этикетом её родного мира, собственно, об этом он постоянно говорил. А сейчас проверяет её на что? На стрессоустойчивость? Выяснял реакцию на неожиданную ситуацию? Этот император-р-р...

Чтобы не зарычать уже явно, Наташа шагнула вперёд, склонила голову и опустилась на одно колено, решив, что так лучше, чем современные рукопожатия, которые Наташа могла видеть по телевизору на награждениях. Хотя никогда не думала, что награждать будут её.

Император еле слышно хмыкнул и аккуратно надел орден.
– Вроде бы волосы у тебя были другого цвета, – тихо

хмыкнул он, отступая и не давая возможности ответить. Наташа встала, покосившись на повелителя империи. Никак не могла его понять. Вот чего он хочет? И пусть не делает вид, что только сейчас заметил цвет и длину волос. Честно говоря, девочка полагала, что её раньше спросят. Уж барон-то видел её без парика точно. Впрочем, как и император, пусть и с помощью связи.

Полагать же, что повелитель могущественной империи просто прикалывается над ней или издевается... ну может, конечно, быть, но как-то не верилось. Император же шагнул вперёд, приобнял девочку за плечи и повернулся с ней к залу. Ух, какие взгляды от местных придворных! Хочется спрятаться. Император, похоже, прекрасно знал местных обитателей, потому так явно и показывал своё отношение к госте для тех немногих дебилов, кто ещё не понял.

– Потерпи ещё, – вдруг шепнул император. – Осталось немного официальной части и дальше можно будет расслабиться.

Наташа машинально кивнула, но тут же опомнилась и постаралась соорудить что-то типа одухотворенной моськи, показывающей, насколько она восхищена наградой. Поймала взгляд Альды, которая возвела глаза к небу и покачала головой. Наташа поспешно вернула на лицо прежнее выражение.

– Бал в честь нашей гостьи объявляю открытым! – Возвестил император и повернулся к Наташе, протягивая руку. Об этом её предупреждали, причём как посол, так и ба-

рон Лоран Раскин. Какое же счастье, что в школе республики есть урок танцев, считающийся обязательным предметом, ибо достойные молодые люди обязаны уметь танцевать. Так что... Первый танец всегда открывает император с императрицей... за исключением, если бал происходит в честь личной гостьи императора.

Наташа приняла руку императора... в тот же миг заиграл оркестр, скрытый в нише. Император уверенно повёл девочку в центр зала, причём вёл он настолько умело, что ему удалось ловко компенсировать малый опыт партнерши, скрывая все её огрехи в танце.

– На самом деле, Наташа, я действительно тебе благодарен, не считай, что я так поступаю по какой-то необходимости.

Судя по всему, император предлагал свободный стиль общения... и откровенный.

– Потому вы постоянно надо мной смеётесь?

Император легко рассмеялся.

– Нет-нет, ну разве что немного. Очень забавно наблюдать за твоей реакцией на разные неожиданности. Ты очень быстро берёшь себя в руки и находишь какое-нибудь решение. Поверь, я бы пришел тебе на помощь, если бы потребовалось. Но мне была интересна реакция человека другого мира, воспитанного в других условиях.

– Изучаете?

– Конечно. И ты тоже. Разве нет?

Наташа не сразу нашла что сказать.

– В империи всё отличается от республики. Я не ожидала, честно говоря, настолько больших отличий.

– Ну... между нами говоря, Моригатская республика всегда стояла наособицу. Если бы не их банки, то она никому не была бы интересна.

– Каждый находит своё место в мире.

– Вот-вот. Но из-за этого у них выработан свой стиль управления. У них ведь и аристократии как таковой нет. Нобили – что угодно, но не аристократия.

– В моём мире сказали бы, что они узаконенные олигархи. Стиль управления... как бы глупо не звучало – олигархическая демократия. – Наташе пришлось давать пояснение понятиям. Император слушал самым внимательным образом и иногда кивал.

– Что-то в этом есть. Но как я понял, олигархия – это не самый лучший стиль управления.

– Ну мой папа всегда говорил, что не важно какая там «кратия», если она выполняет свои функции. Другой политик выразился проще и точнее: не важно какого цвета кошка, если она ловит мышей.

– Ха! Действительно точное определение.

– Ну да. А Моригат, если проводить аналогию... пожалуй, в моём мире наиболее близка к нему была Венецианская республика в период её расцвета.

Император резко раскрутил девочку и на последних ак-

кордах замер, держа её за талию почти на весу.

– Эта тема очень интересна, но слишком обширна, чтобы обсуждать её на ходу. Мы с тобой обязательно ещё поговорим об этом. Пока же... – Он плавным и аккуратным движением вернул девочку в вертикальное положение и чуть склонил голову. – Первый танец закончен. Развлекайся.

Развлекайся... Ага... Наташу окружила стайка молодых девушек, тут же засыпавших её вопросами... где пошила платье, кто сделал такую причёску... В общем, как раз те темы, которые Наташа ненавидела больше всего.

К счастью, к ней уже прорвалась Альда.

– Моя близкая подруга Альда Тонзер, – перевела стрелки Наташа.

Та тоже не растерялась и ловко перехватила тему разговора, выступая от лица Наташи, пояснив это тем, что та ещё не до конца освоилась в чужом для себя мире и не знает многих понятий и стилей моды.

Это едва не стала ошибкой, поскольку Наташу тут же засыпали вопросами о моде её родного мира. Но тут уже сама девочка сориентировалась.

– Прошу прощения, но эта тема слишком большая для разговора на ходу. Я сделала много набросков моды моего родного мира, и скоро госпожа Клонье, моя приёмная мама, подготовит к изданию журнал. Полагаю, он будет распространяться и в империи, если он вас заинтересует.

Судя по загоревшимся глазам дам местного бомонда, ещё

как заинтересует.

Подошли парни, и разговор малость сместился с нарядов. Как ни странно, но было даже интересно. В чём-то...

Объявили второй танец. Один из гостей пригласил Наташу.

– Я плохо знакома с местными танцами, – предупредила она.

– Я заметил, – улыбнулся пригласивший её юноша. – Ничего страшного. Барон Лирс к вашим услугам.

– Наташа... Наталья Астахова. Титула нет.

– Личная гостья императора – высший титул в империи, – опять улыбнулся юноша.

Как заметила Наташа, Альду тоже пригласили на танец. Потом был ещё танец, потом ещё... В основном её партнёрам по танцам было любопытно узнать про неё. Чем занималась дома, как трудно раскрывать преступление... ну в общем разговоры почти ни о чём. Точнее о ней любимой. Возможно, кому-то понравилось бы...

Наташа огляделась и устало махнула рукой, жалея, что нет веера. Ещё ужасно хотелось избавиться от парика. Вспомнив некоторые картинки из учебника истории с женскими причёсками восемнадцатого века, покачала головой – как дамы терпели такое? У неё от парика голова уже вспотела, а там такие замки возводили.

– Ты чего? – подошла к ней раскрасневшаяся Альда.

Наташа пояснила. Альда удивлённо распахнула глаза.

– Серьёзно?! Как?

– Понятия не имею. Я же только картинки видела, а уж как они там умудрялись крутить в волосы парусники, а уж тем более как в этом спали...

– А они ещё и спали с такими причёсками?!

– Не поверишь. Балы же по несколько дней продолжались.

– Ужас. А ты, кстати, можешь отдохнуть. – Альда указала на одну из сторон зала, где стояли небольшие высокие круглые столики с разными лёгкими закусками и напитками. – Идём, тоже хочу отдохнуть.

– Ага. А где Дарк?

– Там где-то развлекается. Кажется, встретил кого-то из сослуживцев из имперского легиона, в котором служил.

– А-а-а. Тогда идём.

Наташа, довольная, что можно немного отдохнуть, рассматривала столы с напитками, выискивая что-то по вкусу.

– А тут есть не алкогольное?

Однако ответ пришёл от человека, от которого услышать его хотелось меньше всего.

– Детские столы там! – с усмешкой указала кончиком вёра виконтесса Ориберра, непонятно как оказавшаяся рядом. – Думаю, там вы найдёте публику себе под стать.

Те, кто слышал её слова, замолчали. На виконтессу смотрели с неодобрением, но никто встревать в разговор не спешил. Похоже, кто бы эта виконтесса ни была, но влияние на местную публику она имела немалое. Наташа положила ру-

ку на плечо Альды, заставляя её не встречать. Помолчала, задумчиво разглядывая незваную собеседницу.

Той такое молчаливое рассматривание явно не понравилось. Похоже, эта реакция была вовсе не той, к которой она привыкла. Наташе же на ожидания было откровенно плевать. Со своим рабоче-крестьянскими происхождением она могла бы и врезать без лишних слов. Дома так бы и сделала, тем более виконтесса была ненамного старше. Ведь явно нарывается. И непонятно почему.

– Я так понимаю, вы очень хорошо знакомы с местными обычаями и хорошо знаете людей...

Виконтесса слегка растерялась.

– Конечно. Фамилия Антелия очень известна и влиятельна в империи.

Наташа взяла со столика первый попавшийся бокал и слегка качнула им из стороны в сторону.

– Не подскажите, кто тот красивый молодой человек? Вон тот, в расшитом золотом мундире с украшениями.

Озадаченная виконтесса оглянулась. Фыркнула.

– С украшениями. Что бы вы знали, эти украшения даются за оказанные услуги империи. – Снова посмотрела. – Но вы правы, я с этим человеком не знакома.

Молодой человек, словно услышав, глянул в их сторону. Наташа ему улыбнулась и слегка подняла бокал, салютуя. Тот в ответ расцвёл и заторопился к ним. Виконтесса, озадаченная происходящим, глянула на радостную девочку. На-

хмурилась.

Молодой человек подошёл и слегка поклонился.

– Госпожа Призванная...

Альда, ожидавшая привычной вспышки раздражения подруги, тем более её представляли полным именем, удивлённо вскинулась, когда увидела широкую улыбку на лице Наташи.

– А вы...

– О, прошу прощения. Баронет Сейрос Варм, я проездом в столице, а тут услышал о вас, госпожа, и не смог отказать себе в удовольствии увидеться с вами. Знали бы на что пришлось пойти ради того, чтобы увидеть вас, госпожа.

– О... Я польщена, баронет.

Виконтесса полностью оправдала ожидания девочки. Развернувшись, она оступилась и чуть ли не упала на руки баронета. Тот вынужден был подхватить девушку.

– Ах, спасибо. Ох, простите, я просто так устала сегодня. Виконтесса Ориберра Антелия, к вашим услугам.

Баронет тоже оправдал ожидание, полностью сфокусировав внимание на виконтессе.

– Ох, прошу простить меня, прекрасная госпожа, это целиком и полностью моя вина...

Взаимное расшаркивание ещё продлилось некоторое время под мрачным взглядом Наташи, которая сначала просто молчала, потом задумчиво пригубила напиток из бокала, поперхнулась и заглянула в бокал. Повернулась чуть и замети-

ла ещё одного человека в аккуратной, но слишком простой для бала одежде. Он молча стоял в сторонке, о чём-то задумавшись, и, похоже, даже не замечал происходящего вокруг.

– Виконтесса, может вы представите мне ещё одного человека. – Наташа повернулась к заинтересовавшему её мужчине.

Та, неторопливо повернулась с победной улыбкой, обратила внимания на того, о ком спрашивала Наташа. Повела плечиком.

– Думаю, вы с ним найдёте тему разговора... о безвкусной и неподобающей одежде. Баронет, не хотите танец?

– О... прошу простить, госпожа Призванная. Вынужден вас покинуть – не могу отказать даме...

– И что это было? – поинтересовалась Альда, когда виконтесса с баронетом удалилась.

Наташа снова заглянула в бокал и отставила его в сторону.

– Думала апельсиновый сок, оказалось вино. Что за странный цвет?

– Не переводи разговор. Нет, я поняла, что ты этого баронета специально подозвала, но... Что это было?

– Да так... – Наташа помолчала. – Продолжение разговора об отличиях между человеком и павлином.

– Не поняла.

– Тот баронет... Готова спорить, он мошенник. Я давно его заметила. Понимаешь, люди тут богатые, украшениями их не удивить, потому они должны подчеркивать человека,

а не стоимость надетого. По крайней мере так я слышала. Баронет же... Он надел очень богатые украшения... похожие на награды... Но только похожие.

– Как ты поняла? – озадачилась Альда.

Наташа молча кивнула в сторону военных, на груди которых красовались награды.

– У некоторых есть такие же, как у баронета, но сразу видны отличия. Даже если не присматриваться.

– Гм... – Альда рассмотрела награды, потом глянула на танцующую с баронетом виконтессу. – Честно говоря, не обратила внимания.

– Я обратила. Поверь, они отличаются. Достаточно, чтобы не быть обвиненным в не по праву надетых наградах. Зачем же кто-то надевает украшения похожие на награды?

– Чтобы произвести впечатление на...

– Безмозглых куриц, привлечённых роскошным павлиньим хвостом. Я за ним достаточно наблюдала. Он старательно высматривал именно молодых дамочек... не обязательно красивых. Готова спорить, зато богатых и без кавалеров.

– Но ведь сама говоришь, что они отличаются от наград...

– Ага. Но ты на это не обратила внимания. Чего говорить о других?

– Но ты обратила.

– Обратила потому, что меня наградили, – Наташа покосилась на болтающийся на груди орден, который совершенно не гармонировал с платьем. Кстати, что там написано, она

даже сейчас не смогла прочитать. Как поняла девочка – это на древнем имперском языке, что-то типа земной латыни. – Ну и сравнивала с тем, чем награждены другие.

Альда помолчала.

– Ты потому его позвала?

– Ага. Только на меня ему было плевать. Он же понимал, что его попытка приударить за гостьей императора... Зато вот виконтессу он увидел. Думаешь, он ничего не понял? Всё он понял и ловко подыграл. Каждый из нас получил своё. Он очередную жертву, я избавилась от идиотки...

– А если виконтесса сообразит?

– Что сообразит? Я её заставляла спотыкаться? Я заподозрила гостя в мошенничестве и позвала, чтобы убедиться в своих предположениях... Кто виноват, что виконтесса не так меня поняла и решила отбить видного кавалера у глупой меня? Да она скорее удавится, чем признается, что её провели таким образом, даже если поймёт.

– Гм... С тобой трудно спорить. – Альда озадаченно помолчала. – А тот человек? – подруга кивнула на второго, в невзрачном наряде.

– Одежда.

– Что одежда?

– Альда, это императорский бал. Сюда ходят произвести впечатление. Даже я, личный гость императора, не осмелилась надеть то, что мне бы понравилось. Нарядиться в нечто такое на бал могут позволить себе очень немногие люди. Те,

кто сам устанавливает правила, император, например, его ближайший родственник, ближний советник. Либо же те, кто может позволить себе плевать на общее мнение в силу своей важности для империи. Известный учёный, например, который целиком в своих изысканиях. А раз его пригласили, значит считают важным.

Альда посмотрела на того, о ком рассуждала Наташа. На виконтессу с баронетом.

– Это как-то бездоказательно...

Наташа развернулась и подошла к гостю. О чём-то спросила. Тот без интереса ответил. Ещё вопрос. Через пару минут они уже оживлённо беседовали. Мимо прошла виконтесса с баронетом под ручку. Заметила, с кем разговаривает Наташа и презрительно фыркнула.

Наконец Наташа вернулась.

– Арлад Аруде, – сообщила она. – Действительный член императорской академии наук. Занимается исследованиями в области фортификации. Недавно закончил строить какую-то важную крепость, и император вызвал его для того, чтобы поручить новое дело. Кроме того, изучает влияние температуры на разные материалы. Имеет несколько научных трудов.

Альда помолчала. Снова посмотрела вслед виконтессе. Наташа же с некоторым злорадством протянула:

– Я же обещала ей продолжить разговор про отличия павлинов от людей. Как показал опыт... отличия минимальны.

Слушай, а всё-таки тут есть что-нибудь безалкогольное?

– Уверена?

– Рано мне ещё пьянствовать.

Альда хихикнула. Потом осмотрела столики и кивнула на один.

– Там соки. А вообще-то в чём-то виконтесса права, тебе чуть дальше, там детские столики.

– Да ну тебя, вредина.

Как раз в этот момент их отыскала принцесса, непонятно откуда вынырнувшая, словно из засады.

– Вот вы где, госпожа Наташа, а я вас везде искала.

Наташа, стараясь сделать это незаметно, возвела глаза к небу... потолку. Альда захихикала.

– Ваш преданный поклонник, Призванная?

– А в глаз? – прошипела Наташа тихонько и улыбнулась Леоре.

– Привет. В общем-то, я не пряталась.

– Ага. Я хотела раньше подойти, но папа запретил. Сказал, чтобы не мешала вам веселиться. Но увидела, что вы отдыхаете, и убежала.

– Искать не будут?

– Не, – Леора огляделась. – Вон моя охрана, они меня не упустят и уже доложили отцу.

Наташа кивнула, а Альда попыталась отыскать в толпе тех, кого выделила Леора, но так и не смогла понять, кто тут охранник принцессы.

– Леора, а ты тут многих знаешь?

– Многих. Каждый раз почти одни и те же. А кто тебя интересуется?

– Вон та девушка, – Наташа осторожно бокалом с соком махнула в сторону одной гостьи. – В не очень богатом платье и почти без украшений.

Принцесса обернулась.

– О... Честно говоря, не знаю кто она... точнее, только имя знаю. Я о ней слышала. Тут ещё где-то брат её должен быть. А она Верольда Вестерхауз. Там у них что-то случилось, но я не успела расслышать, меня папа выгнал.

– Из кабинета, – рядом материализовался наследник престола Арест. – В котором ты подслушивала взрослые разговоры.

– А вот и неправда! Я просто там уснула!

– За занавеской?

– Конечно! – поддержала смутившуюся девочку Наташа, подмигнув той. – Между прочим самое удобное место для сна. Я всегда там засыпала, когда к папе приходили его сослуживцы и начинали говорить о работе.

Альда рассмеялась.

– Кажется, вы нашли друг друга.

– Родственные души, – согласилась Наташа.

Леора задрала нос, а Арест покачал головой и неодобительно глянул на Наташу.

– Вообще-то я за сестрой пришёл, её отец зовёт. И, Леора,

папа обещал, что у тебя ещё будет возможность поговорить с нашей гостьей, она не завтра уезжает.

Леора надулась, отчего стала выглядеть довольно забавной – этаким обиженным бурундучком. Но Арест что-то шепнул ей, при этом покосившись в сторону Верольды Вестерхауз. Тут же отвернулся и увёл сестру.

– Интересно... – Наташа отыскала взглядом императора, который недовольно следил за приближающейся под конвоем Ареста дочерью.

– Что?

– Всё, Альда. Не хочешь поспорить?

– Э-э... о чём?

– Ещё до конца бала к нам подойдёт Верольда Вестерхауз с какой-нибудь просьбой.

– Э-э... почему?

– Понятия не имею.

– Нет, почему ты так в этом уверена?

– Из-за одежды.

– Опять? Что на этот раз не так с её одеждой? Приличная, но без украшений...

– На императорском балу? Девушка?

– Гм...

– Ну может её семья бедна?

– Но её пригласили и не одну, а с братом. А ещё её осуждает император со своими приближёнными за закрытыми дверями в кабинете.

– Это если верить Леоре.

– А чего ей не верить? Она же хвасталась. И, кстати, пока она была рядом, к нам никто не подходил, заметила? Даже отошли в сторону.

– Ну да, она же принцесса.

– И зачем император её отозвал? Чтобы не мешать нам знакомиться с другими гостями... и чтобы дать возможность кое-кому наконец набраться мужества и подойти.

– Ты сейчас о чём?

– Я за этой Верольдой уже давно наблюдаю. Она глаз с меня не сводит с самого начала бала. Я всё понять не могла, что ей надо.

– О... То есть, предлагая спор, ты уже знала, что она хочет поговорить?

– Ну да. Беспроегрышный вариант. Правда, здорово?

– Призванная!

– Шипящих звуков не хватает, – ехидно усмехнулась Наташа. – Побольше шипящих, и станешь похожа на змею. Вот так: приш-ш-шваншная...

– Напомни мне никогда с тобой не спорить.

– Не-не-не, сама о таком помни. Забудешь – поспорим.

– Ехидна.

– И горжусь этим!

Альда рассмеялась.

– Слушай, а если серьёзно, если ты догадываешься, что она хочет подойти, то почему бы самой не подойти к ней, раз

та не решается.

– Не-не-не. Я не подойду по той же причине, по которой император лично не представил нас друг другу. Ты же не думаешь, что она попала сюда случайно, без ведома его величества? Тому зачем-то нужно, чтобы она была здесь и имела возможность поговорить со мной. Но сам он больше не вмешивается. Вот и я не буду.

– И тебе не интересно, о чём она с тобой хочет поговорить?

– Альда, ну я же Призванная... специалист по преступлениям. О чём со мной могут захотеть поговорить? Может хотят спросить совета по вышиванию крестиком?

– Ну да... о чём это я...

Дальше были снова разговоры, в основном люди интересовались, как ей жилось дома... в смысле чем жизнь тут отличается от жизни там... В общем, обычное любопытство обычных людей. Похоже виконтесса тут единственная, кто позволил себе наезды. В смысле единственная, кто решилась. Видимо, настолько привыкла ощущать себя королевой сцены, что малейшее поползновение на своё положение считала обязанной пресекать, указывая такой претендентке её место.

Иначе трудно объяснить этот наезд с ходу на пустом месте. Поучаствовав в разговорах, послушав окружающих и понаблюдав за поведением виконтессы Ориберры, иной вывод трудно было сделать. А вывод один – дура. И влияние не её,

а кого-то, кто стоял за ней.

– И зачем мне это нужно знать?

– О чём ты? – рядом неожиданно объявился Дарк Вром.

– О дурусти. – Наташа заметила, что дёрнувшаяся было в её сторону Верольда, при виде Дарка отошла обратно. – Дарк, можно одну просьбу без вопросов? Не мог бы ты сейчас отойти от меня и заняться своими делами... Позже объясню для чего. И Альду возьми.

Альда было возмущенно дёрнулась, но, встретившись взглядом с Наташей, вздохнула.

– Идёмте, господин Дарк, объясню вам все интриги императорского двора, которые крутятся вокруг нашей Призванной.

– Язва, – буркнула ей вслед Наташа и повернулась к столикам. В кои-то веки её оставили в покое. Надолго ли? Если Верольда не решится подойти сейчас, то вскоре рядом с ней образуется очередная компания с вопросами.

Ну не осмелится, так не осмелится, кто ей доктор?

– Простите...

Наташа чуть не подавилась виноградиной и закашлялась. Как? Как эта Верольда сумела подойти так быстро и так незаметно? Вроде бы только что была в другом конце зала!

Верольда испуганно охнула и осторожно постучала Наташе по спине, видно боялась синяк поставить... Но лучше бы вообще не пыталась оказывать помощь, чем так. Вроде бы помощь есть, но толку от неё...

Наташа раздражённо покосилась на собеседницу и от греха подальше поставила тарелку с виноградинами на стол.

– Извините, – ещё раз пробормотала девушка, с какой-то обречённостью глядя на Наташу.

Та, поймав этот взгляд, прикрыла глаза и несколько раз вздохнула, успокаиваясь.

– Если хотите оказать помощь подавившемуся человеку, то стучать нужно чуть повыше и чуть сильнее. От такого постукивания толку не будет. Но правильнее со спины обнять человека и надавить на диафрагму.

– О... простите, – девушка покраснела. И, судя по виду, она совершенно не поняла, что надо делать, на какую диафрагму давить, и что такое эта диафрагма вообще.

– Ладно, – махнула рукой Наташа. – Я так понимаю, вы хотели что-то спросить?

– Ох, простите... Верольда Вестерхауз графиня Стархазская...

– Графиня? – изумилась Наташа, уже более-менее ориентируясь в титулах империи.

– Хранитель титула и опекун. Титул графа достанется моему брату. И временный регент графства.

– О... – Наташа оглядела девушку. Судя по всему, если она и была старше её, то ненамного. – И как, справляетесь?

– Его величество назначил управляющего... пока не разрешится ситуация.

Наташе уже надоело это блуждание вокруг да около.

– Я так понимаю, что об этой ситуации вы и хотите со мной поговорить?

– Да, госпожа... Наташа. – Ну надо же, даже по имени обратилась, Призванной не назвала. Небольшой, но плюстик ей.

В следующее мгновение Верольда на одном дыхании выпалила о ситуации с её отцом, которого обвиняют в убийстве друга, о следствии, приезде императора и его предложении.

Наташа слушала молча, даже не пытаясь разобраться в том потоке слов вперемешку с едва не прорывающимися слезами. Надо отдать девушке должное – держала она себя в руках хорошо. Несмотря ни на что, но она не дала ходу слезам. Сдерживалась с трудом, но сдерживалась.

Верольда выдохлась и теперь с надеждой смотрела на Наташу, которая молча о чём-то размышляла.

– Признаться... в том потоке слов я поняла только то, что вашего отца обвиняют в убийстве, но вы считаете его невиновным и просите помощи для поиска настоящего убийцы.

Верольда раскрыла было рот, чтобы снова вывалить всю информацию, но Наташа подняла руку, заставив её замолчать.

– Вы понимаете, что здесь не место для разговора? Я бы предпочла поговорить в более спокойной обстановке без музыки и толпы народа. Сейчас мне даже понять сложно, что там случилось. Где вы остановились?

– Мы? Его величество позволил нам с братом быть гостями во дворце.

– Вот оно как... – Наташа задумалась. – В таком случае, полагаю, у нас обязательно будет время для разговора. Я поговорю с бароном Лораном Раскиным, чтобы он организовал встречу.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо! – Верольда, с трудом сдерживая радость, сумела всё-таки сделать правильный книксен и торопливо удалилась, заметив приближающуюся компанию.

– Что от вас хотела эта... девушка? – молодой человек явно поспешно изменил эпитет, которым хотел наградить недавнюю собеседницу.

Наташа глянула на него, вспоминая. Вроде бы сегодня он уже представлялся ей. Точно, один из многих. Кажется, его звали Рольф.

– Просто поговорили. Каждый из тех, кто говорил сегодня со мной, старался узнать обо мне и моём родном мире.

– А вы знаете, что она дочь убийцы?

– Дочь убийцы? – задумалась Наташа. – А позвольте спросить, с какой целью вы мне это сейчас говорите?

– Что? – Рольф явно растерялся. Любую реакцию он ожидал, но точно не такую. – Ну... в общем-то... полагаю, об этом стоит знать...

– Сейчас вроде бы бал... праздник, веселье. Разговоры же про убийство... Если посмотреть в зал, то я уверена, что большая часть людей в зале либо сами убивали, либо дети убийц... – Помолчав и насладившись шокированным выра-

жением лица собеседника, Наташа пояснила: – Боевые награды не дают за сбор цветов.

– Нет-нет! – поспешно пояснил Рольф. – Я имею в виду, что её отец убил друга из-за его жены...

– Это доказанный факт, или вы повторяете сплетни?

– Его застали с ножом у тела графа Сторна...

– Ясно. Но я всё равно не понимаю... Вы серьёзно считаете разговор об убийстве подходящим для бала?

– Нет... Я просто хотел предупредить по поводу этой девушки... Не думаю, что это подходящая для вас компания...

– Барон Рольф, чтобы не было недопониманий. Мой отец как раз занимался тем, что разыскивал убийц, я слышала от него много историй, а когда бывала на его работе, то и встречалась с теми самыми убийцами. Когда я попала сюда, то тоже пришлось встретиться с несколькими убийцами... Раз уж я Призванная, и раз уж я умею искать преступников, то хочешь не хочешь, но общаться с ними придётся. Однако эта тема вовсе не та, которую мне хотелось бы обсуждать на балу.

– Ох, прошу прощения...

– К тому же, как я понимаю, на этот бал посторонний человек попасть не может, а раз Верольда сюда всё-таки попала, значит либо с убийством там не всё так очевидно, как вы говорите, либо пригласивший её считает девушку не виноватой в преступлении отца. Не знаете, кто её пригласил?

– Эм... нет...

– Его величество. – Наташа с некоторым злорадством понаблюдала, как побледнел её собеседник. Дальше он что-то невнятно пробубнил, извинился и исчез.

Наташа покачала головой.

– Что за привычка сплетничать?

– А мне вот приходится постоянно с такими общаться.

Приближение императора Наташа заметила, потому слегка поклонилась.

– Сочувствую.

Его величество приглашающе указал на пару кресел чуть в стороне. Видно, их специально приготовили, ещё недавно их там не было. И занавески, отгораживающие угол от зала.

Наташа согласно кивнула и прошла туда. Вышколенный лакей моментально поставил перед ними вазочку с какими-то печеньями, стакан сока... надо же, оказывается за ней наблюдали и даже заметили, какой именно сок она предпочитает – поставили именно его. Перед императором оказалось блюдо с сыром, буженина и стакан с красным вином. Миг – и вот уже рядом никого нет.

– Я так понимаю, Верольда всё-таки решилась поговорить с тобой, – заметил император, слегка пригубивая из бокала вино.

– Да.

– И что скажешь?

Наташа помолчала, задумчиво потягивая сок.

– Скажите, а в чём тут ваш интерес?

– Мой интерес?

– Я ведь правильно поняла, что Верольда попала на бал по вашему личному приглашению? Не думаю, что все дети убийц удостоиваются такой чести.

Император чуть улыбнулся, потом нахмурился.

– Мой интерес... Помнишь наш разговор по связи? Ты тогда выразили мне сочувствие из-за смерти друга...

Наташа не поняла к чему это, но на всякий случай кивнула.

– Как ты верно тогда заметила, на вершине ты всегда одинок. Граф Стархазский... Не могу сказать, что я его хорошо знал, но он всегда оставался верен мне. И, что редкость, он компетентный правитель графства. Всё время, что он возглавлял графство я был спокоен за этот регион. Сейчас... после того, что произошло в Моригате и здесь... это очень и очень не вовремя.

– Вы не верите в его виновность?

– Когда я ехал в герцогство Алиардское, куда входит графство Стархазское, я был уверен в его виновности. Хотел только восстановить порядок и назначить нового графа... Ты же понимаешь, что сын графа не сможет остаться наследником?

Наташа медленно кивнула.

– Сын за отца не отвечает...

– Красивая фраза, – кивнул император. – И совершенно бессмысленная. Отвечает и ещё как. Я понимаю, что маль-

чишка не виноват, но его же заключают. Не тем, так и иным способом. А мне сейчас нужно спокойствие в регионах империи... Я должен быть уверен, что могу опереться в случае нужды на них. Чем больше спокойствия на местах, тем быстрее я разберусь с заговорщиками. Если же начнётся брожение.

– Графство, как я понимаю, для вас очень важно?

– Оно является главным поставщиком железа и оружия. Кроме того, через него проходит центральная дорога к южным границам империи, а они всегда были беспокойны. Если в графстве начнется буза, то юг окажется отрезанным от центральных регионов империи, и кочевники немедленно этим воспользуются.

– И что вам помешало назначить нового графа? Кстати, а разве так можно? Разве можно забрать владения у кого-то? Тем более целое графство.

– Смена графа не успокоит регион. Пока новый граф войдёт в курс дела, пока наладит контакты с соседями... Да и примут ли соседи нового графа? Что касается поменять графа... Есть у меня такая возможность. Тут не всё так просто, есть куча условий, но в данном случае все они удовлетворены. К тому же ты не совсем поняла, никто просто так забирать графство у Рониальда не будет. Там целая процедура. В своё время моими предками был протолкнут такой закон, чтобы иметь возможность поменять неугодных вассалов во владениях. Но, сама понимаешь, условия смены там не са-

мые выгодные для меня – феодалы просто так не уступили бы, моим предкам тоже пришлось уступать. По итогу мне придётся заплатить, причём заплатить много... или предложить равноценное по богатству графство. Потом часть доходов с графства ещё долго будет уходить Вестерхаузам. В плане состояния, поверь, они ничего не потеряют, даже скорее приобретут. Тут дело не в деньгах, а именно во владении, которое даёт влияние на политику империи. Ещё честь аристократов, это очень, подчеркиваю, очень важно для них. Вестерхаузы много потеряют в плане уважения аристократии от потери владений, пусть даже станут в десять раз богаче. А потеря уважения в этом вопросе серьёзно понизит их положение в иерархии империи.

– А какие условия для смены необходимы?

– Непринятие наследника соседями, что может вызвать междоусобицу, а мне доносили, что из-за поступка графа его наследнику уже отказывают от многих домов. Во-вторых, согласие сюзерена, в этом случае герцога Алиардского. Герцог, конечно, обставит всё кучей условий, но согласится.

– Тогда что вы хотите от меня?

– Понимаешь, Наташа, Верольда, когда просила за отца, заставила меня усомниться в его виновности. С одной стороны, его действительно застали с окровавленным ножом рядом с телом графа Сторна. Вроде бы ходили слухи, что он пытался ухаживать за женой графа... Казалось бы всё понятно, но после разговора с Верольдой я дал команду выяснить

подробности. Так вот, у графа Стархазского всего год назад умерла жена, которую он любил до безумия – это все отмечали. Он сам не свой был, из графства почти не вылезал, целиком уйдя в дела. Даже про детей забыл, благо Верольда уже достаточно взрослая девушка и сумела организовать хозяйство в замке... Мать учила её... М-да... Так вот, если поверить, что он ухаживал за женой графа... Когда он успел бы с ней познакомиться?

– Они же с графом Сторном вроде бы друзья были?

– Граф женился восемь месяцев назад на девушке, которая моложе его на десять лет. Он приглашал графа Стархазского на свадьбу...

– Но тот не поехал.

– Да. Отговорился трауром. Сторн и не настаивал. Кажется, он прекрасно знал, что друг не приедет, и отправил приглашение просто потому, что так положено. И, по словам слуг, отказом огорчён не был. Граф же Стархазский стал покидать переделы графства только месяц назад... Конечно, возможно, что у него вдруг вспыхнула внеземная любовь к жене друга за этот месяц...

– Любовь с первого взгляда? – хмыкнула Наташа. – Признаться, о таком я читала только в романах. То есть теперь вы уверены в невинности графа?

Император задумчиво качнул бокалом, разглядывая вино на свет.

– Не знаю. У меня появились сомнения, но... я живу уже

достаточно, чтобы понимать – возможно в жизни всё. В том числе и любовь с первого взгляда, ради которой пойдёшь убивать и ближайшего друга. Если бы я был уверен в виновности или невиновности графа – всё было бы проще. Но я, император и повелитель империи, ничего тут не могу сделать, понимаешь? Я не могу признать его невиновным из-за своих сомнений – это вызовет разброд среди остальных вассалов. А сейчас это недопустимо. И не хочу отдавать приказ о казни, поскольку сомнения в его вине всё-таки есть.

– И потому вы пригласили Верольду, чтобы она попросила меня о помощи?

– Да. Я не могу и не буду просить личную ГОСТЬЮ, – император особо выделил последнее слово, – императора заняться этим делом. Ты сюда именно в гости приехала, а не для чего другого. Ты и так уже оказала империи такую услугу, по которой я ещё нескоро смогу расплатиться.

– Как-то это...

– Это только твоё решение. Какое бы оно ни было – я его приму.

Наташа долго изучала видимый из-за занавески зал.

– Вы же понимаете, что я не смогла бы отказаться, если есть хоть какое-то сомнение в виновности графа? Я же потом спать не смогу, думая, могла бы ему помочь или нет. И Верольда...

– Понимаю. Прости. Не думал, что тебе придётся заниматься в империи чем-то таким.

Наташа кивнула.

– Мне бы поговорить с Верольдой и её братом в спокойной обстановке. Признаться, из её эмоционального рассказа я очень мало что поняла. От вас больше узнала.

– Конечно. Завтра ближе к вечеру, полагаю, будет удобнее.

– К вечеру?

– Ты сможешь проснуться завтра раньше полудня? Это сейчас кажется, что готова до утра развлекаться, а потом с утра за дела.

Наташа вынуждена была согласиться.

– Кто ещё будет присутствовать?

Император довольно кивнул.

– Я не смогу, не по чину, хотя, признаться, любопытно. Я попрошу начальника службы безопасности выделить кого-нибудь потолковее. Официально именно он и будет заниматься расследованием.

– Официально?

– Неофициально он будет в твоём полном распоряжении. Полагаю, это сильно облегчит тебе общение с людьми в графстве. Полагаю, ты туда отправишься?

– Не сразу, – подумав, отозвалась Наташа. – Всё будет зависеть от разговора с Верольдой. Но да, полагаю поехать туда придется... Скажите, а если я найду убийцу... ну если убийца не граф Стархазский. Мне поверят?

– Тебе – да.

– Призванная?

– Призванная.

Наташа поморщилась.

– М-да... ладно, буду думать.

Император кивнул и поднялся. Наташа вскочила следом.

– Что ж, не стану больше тебя отвлекать – веселись и развлекайся... Кстати, что у тебя там произошло с виконтессой Ориберрой Антелией?

Наташа против воли растянула губы в ехидной улыбке.

– Абсолютно ничего такого. Мы с ней прекрасно поладили и обсудили сравнительные поведенческие особенности отрядов пернатых и приматов.

– К-ха, – озадаченно кашлянул император, переваривая фразу. Покачал головой, покосившись на довольную девочку. Постоял, потом хмыкнул и ушёл – видно решил всё самостоятельно выяснить.

Наташа осталась стоять, задумчиво глядя куда-то в зал. После появившегося дела ей хотелось поскорее приступить к нему, а не праздновать. Но она так же понимала, что всему своё время, и уйти с посвящённого ей бала будет верхом бескультурья и чуть ли не оскорблением императора. Не просто же так он говорил о завтрашнем вечере.

Что ж, кивнула сама себе девочка. Всё равно повлиять ни на что не может, значит всему своё время. Сейчас время развлекаться, время работать наступит завтра...

Глава 4

Император оказался прав. Как ни надеялась Наташа на следующий день проснуться пораньше, но получилось у неё только после полудня... далеко после. Какое-то время ещё потребовалось, чтобы проснуться окончательно, после чего она отправилась на кухню посольства, где попросила заварить себе кофе покрепче. Там же на кухне и устроилась за столом. Она как раз добивала свою кружку крепкого кофе, когда к ней спустилась Альда.

– Я не поверила, когда мне сказали, что ты здесь. – Альда неодобрительно покосилась на наряд Наташи.

Та, недолго мучаясь, натянула привычные брюки и рубашку... почти мужскую, как её называла госпожа Клонье.

– Что? – Наташа вопросительно вздёрнула брови. – Ты же не думала всерьёз, что я и сегодня наряжусь в то дурацкое платье? Парик, кстати, тоже не проси надевать.

– Он тебе идёт, между прочим, – Альда плюхнулась на соседний стул и сунула нос Наташе в кружку. – Как ты можешь пить эту гадость?

– Вот так, – Наташа подняла кружку и демонстративно отпила. – Подносишь кружку ко рту, открываешь его и начинаешь вливать жидкость себе в рот. Подчёркиваю, себе.

Альда фыркнула, но от смеха удержалась.

– Вот порой скажешь что-то... и ведь вроде как на полном

серьёзе.

– Специфический юмор, – кивнула Наташа. – Кстати, у меня дело тут одно образовалось...

– Ты про Верольду? Слышала немного. Я с тобой иду.

Наташа подняла на нее взгляд.

– Уверена?

– А что? Думаешь не пригожусь? Может я тоже хочу стать, как и ты, сыщиком.

Девочка поморщилась.

– Знаешь, книги отличаются от жизни. Поиск убийцы по уликам может и кажется занимательным и интересным, но в процессе приходится общаться с такими людьми, после которых хочется вымыться с головы до ног. Папа называл это профессиональной деформацией. Очень быстро, пообщавшись с подобным контингентом, ты в каждом человеке начнёшь видеть обман, подлость, грязь.

– Да? Ну не знаю...

– Но помочь ты мне сможешь. Тут ты права. В понимании людей империи. – Наташа бросила взгляд на ходики в углу. – Нас пригласили к семи.

Тут, прервав разговор, появился посол Моригатской республики Орилий. Самолично спустился, не слуг послал. Осуждающе покачав головой, он оглядел посиделки – Альда вытребовала себе крепкого чёрного чая.

– Вы могли бы попросить принести всё в комнаты.

– Да ну, скучно там в одиночке. А я была не уверена, что

ещё кто-то проснулся, – махнула рукой Наташа, сделав вид, что не заметила в словах посла осуждения.

– И вы решили на кухне мешать слугам готовить обед?

Вот тут Наташа сконфузилась. Действительно, влезли туда, где, в общем-то, принимать пищу не принято. А тут не её родной мир – тут сословное общество, а значит слуги даже косо посмотреть в их сторону не смогут, даже если мешаться конкретно будут. В Моригате с этим проще, чем в империи.

– Ну-у-у, – Наташа покосилась на замерших у плиты повара с помощниками, – будь это у меня дома, повар бы прогнал нас, если бы мы стали мешать.

– Прогнал бы?

– Конечно. Это же кухня – его хозяйство. Значит он тут и царь, и бог, и император.

– Отличный подбор эпитетов, – хмыкнул посол. – Но мы не в твоём мире, а значит лучше не создавать ситуаций, при которых ты будешь мешать людям выполнять их работу.

Вежливо, но точно. И стыдно стало после этих слов. Наташа глянула на дно пустой кружки, со вздохом отставила её в сторону и поднялась.

– Спасибо. И если можно, принесите ещё одну минут через десять, только не такое крепкое.

– Конечно, госпожа. Всё сделаем, – поклонился повар.

– И это... – Наташа помялась. – Извините, если помешали. Просто вчерашний день действительно был выматывающим.

Посол покачал головой на это извинение, но промолчал. Глянул на зависшего повара, перед которым извинилась госпожа, и вышел следом.

– В обед пришло известие из императорского дворца, что вас с сопровождающими приглашают в гости, как я понял, по поводу графа Стархазского.

– Вы в курсе?

– Ну я был бы плохим послом, если бы не был в курсе внутренней политики империи. А дело графа было очень громким. Я понял, что вас попросят принять в нём участие, когда увидел детей графа на балу.

Наташа кивнула. Чуть притормозила, но тут же снова зашагала с прежней скоростью.

– В приглашении сказано с сопровождающими...

– Да. Так обычно пишут, когда неизвестно сколько будет вместе с приглашённым. Ограничений по количеству нет, – поспешно пояснил посол, заметив, что Наташа снова стала притормаживать, чтобы повернуться и задать вопрос.

– Совсем? – удивилась она.

– Если вы своими сопровождающими объявите человек сто, вас не поймут. Но если сумеете объяснить необходимость присутствия именно такого количества людей и именно их, то пропустят.

– Ха. Нет, такого экстрима нам не нужно. Альда, ты идёшь или остаёшься отдыхать?

– Конечно, иду. Куда я тебя в чужой стране отпущу? Да и

интересно, – честно добавила она.

– В таком случае будет Альда и Дарк. Он, кстати, встал?

– Давно уже. И даже пообедал. Я вам нужен?

– Только если сами захотите, – подумав, сообщила Наташа. – По большому счету я ожидаю пока только разговор с детьми графа Стархазского, чтобы для начала понять, что там к чему, и чего ожидать от этого дела. И я пока не до конца поняла интерес императора к этому делу.

– Могу пояснить. – Орилий прошёл в просторную комнату и указал на кресло за круглым столом. Что-то сказал слуге и сел напротив. Альда заняла третье кресло. – Я попросил позвать Дарка, пока же постараюсь объяснить. Граф Стархазский достаточно сложный человек, но в определённой степени талантливый. Сумел остановить разорение графства – его отец был не очень хорошим хозяином. Но главное, он предан императору, и это никто не оспаривает. Впрочем, будь это даже не так, всё равно императору было бы невыгодно его менять.

– Почему?

– Каким бы ни был хозяином отец графа, но он его любил. А погиб он восемнадцать лет назад в известных событиях от рук заговорщиков. Граф Стархазский ни за что не пойдёт ни на какие соглашения с теми, кто убил его отца.

– О... Вот оно как.

– Всем привет, – поздоровался Дарк, входя в комнату. – Как я понимаю, ни дня без дела?

Наташа хмуро глянула на чрезмерно весёлого телохранителя и молча указала на четвёртое кресло. Снова повернулась к послу.

– То есть он выступал стабилизирующим фактором в важной провинции империи, к тому же хороший правитель.

– Верно. И люди в графстве его поддерживают. Нового графа они не примут, а это обязательно выльется в волнения.

– А сейчас не слишком стабильная ситуация, чтобы можно было позволить себе мятежи на пустом месте, – задумчиво кивнула Наташа. – И император мне сказал, что помиловать он графа не может.

– Не тогда, когда был убит ещё один граф. Графство Сторн не менее важно для империи.

– Господин Орилий, вам не кажется, что как-то подозрительно не вовремя два графа, управляющих в очень важных для империи провинциях, решили поделить женщину?

– Полагаю, император задумывается об этом же, но нет. Я и по своим каналам выяснял – на первый взгляд всё очевидно. Полагаю, вас, госпожа Наташа, привлекают чтобы сама Призванная подтвердила вину графа.

– Это успокоит провинцию?

– Если правильно подать новости.

– Гм... – Наташа хмуро уставилась в окно, потом поднялась. – Что ж, полагаю, остальное лучше узнать из первоисточника.

Все тоже встали. Посол махнул дежурившему у двери слу-

ге.

– Карету я приказал заложить, вас проводят. Мне же, полагаю, ехать не стоит, вы правы. Но если возникнут какие вопросы, всегда можете обратиться.

В карете Наташа некоторое время молчала. Остальные, видя её состояние, тоже не пытались заговорить.

Наконец, при приближении ко дворцу, девочка откинулась на спинку сиденья.

– Надеюсь, император всё-таки не надеется, что я просто подтверждаю вину графа ради каких-то там политических целей.

– Нет, – уверенно отозвался Дарк Вром.

– Потому что он добропорядочный правитель? – с долей сарказма поинтересовалась Альда.

– Потому что Призванные на такие договора никогда не соглашаются, – спокойно ответил ей Дарк. – И именно по этой причине люди поверят словам Наташи, если она объявит графа виновным.

– Надо будет как-нибудь почитать про прошлых Призванных, – пробормотала Наташа. – Кто это был, откуда и для чего их призывали.

Дарк одобрительно кивнул, но ответить не успел – карета остановилась.

Как оказалось – их уже ждали, и вышколенный лакей молча повёл всех троих через главный вход каким-то сложным путём через полуподвал. Поднялись на первый этаж. Лакей

подвёл всех к двери, молча показал на неё и исчез.

Наташа с Альдой озадаченно переглянулись, обе посмотрели на невозмутимого Дарка.

– Что? – поинтересовался он. – Я в легионе служил на границе со степью, а не во дворце. Откуда я знаю местные порядки?

Наташа пожала плечами и первой вошла в кабинет. Там за небольшим резным столиком, чем-то напоминающим журнальный из родного мира, только несколько больше, сидели император с каким-то не очень солидным человеком с отчетливым брюшком. Нелепая бородка, волосы в художественном беспорядке, только одежда из явно дорогого и качественного материала.

Император кивнул гостям и указал на свободные кресла. Ровно три. Очевидно о количестве будущих гостей императору сообщили сразу и, пока их водили какими-то зигзагами, успели всё подготовить. А значит сюда есть более короткий и удобный путь. Наташа огляделась. Судя по всему, это помещение и использовали как раз для таких вот неформальных встреч с личными или важными гостями императора. Может и не только его. Не просто же так этот человек тут. Встреть его на улице – девочка решила бы, что он купец, в этом мире только они имели отличительную обширность в районе пуза. Причём чем больше обширность – тем важнее купец.

Она передвинула кресло поближе к столу и села, покосившись на несколько свёрнутых свитков и пачку листов бумаги

на столе.

Альда пристроилась рядом, а Дарк чуть в стороне, всем своим видом показывая, что он тут лицо сугубо телохранительное и больше ни на что не претендует, никакие тайны ему не интересны. Второй мужчина покосился на него и одобрительно кивнул.

– Госпожа Наташа, госпожа Альда. – Дарка император из разговора так же явно, как тот дистанцировался от компании, исключил. – Позвольте представить вам маркиза Сертано Экторела.

Дарк при этих словах резко напрягся и буквально впился взглядом в мужчину. Но напорвшись на такой же внимательный взгляд, как-то резко сдулся и вжался в спинку кресла, постаравшись притвориться невидимкой.

Император, от которого эта пантомима не укрылась, хмыкнул.

– Полагаю, вы, господин Дарк Вром, в своё время много слышали о маркизе, но встречать его не приходилось.

– И слава богам, – пробурчал Дарк.

– Как я понимаю, маркиз Экторел – ваша правая рука и по совместительству глава той самой службы безопасности империи, про которую я уже успела услышать? – поинтересовалась Наташа.

Теперь внимание маркиза сосредоточилось на девочке, но та осталась невозмутимой – не успела проникнуться пиететом перед всемогущим главой службы имперской безопас-

ности.

– Он очень хотел познакомиться с Призванной, которая профессионально ищет преступников, – пояснил император.

– До профессионала мне ещё... Впрочем, о чём это я, это же магия... то есть Призванная.

Император рассмеялся.

– Я понимаю, как это звучит для тебя, но тем не менее в нашем мире именно так и обстоят дела. Раз ты появилась для поиска чего-то, значит это дело у тебя получается намного лучше местных. Прими как данность.

– Всё-таки мне надо было давно ознакомиться с предыдущими Призванными и их историей. Обязательно устраню этот недочёт по возвращению.

– Полезно. А сейчас вернёмся к нашему делу. Уверен, что посол Моригата уже кратко ввёл вас в курс дела о событиях в империи. Сейчас, когда следствие по готовящемуся мятежу, благодаря тебе, кстати, вышло на финишную прямую, – маркиз Экторел энергично кивнул, – разборки между верными трону дворянами нам нужны меньше всего. В том числе и потому, что приходится отвлекать не бесконечные силы имперской безопасности.

– Вы полагаете, что это могло быть организовано специально для отвлечения?

– Не так важно, что я полагаю, хотя и глупо исключать такую вероятность. По факту мы имеем, что имеем. И в наших интересах разрешить эту ситуацию в максимально короткие

сроки.

– Ваше Величество, вы хотите, чтобы я подтвердила вину графа? Или объявила его невиновным? – Наташа, задавая вопрос, в этот момент внимательно изучала интересную царяпину на столе, а потому на императора не смотрела, даже понимая, что нарушает этикет.

Впрочем, император на нарушении этикета тоже сосредотачиваться не стал и ответил именно на тот вопрос, который и был задан в реальности:

– Я хочу наказать виновника, а кто им будет – мне всё равно. Граф был верен мне и восемнадцать лет назад остался на моей стороне. Он, как минимум, заслуживает настоящего правосудия. Но если он окажется действительно виновным, он понесёт наказание. Проблема в том, что какое бы объективное расследование не провели люди маркиза, всё равно останутся те, кто усомнится в результате. Потому в идеале расследование должно провести лицо максимально нейтральное и достаточно уважаемое, чтобы его мнение приняли. Так что если о виновности графа объявит Призванная, то новому графу будет намного проще. А значит и мне.

– А если граф окажется невиновным?

– Опять-таки если это озвучит Призванная, то никто не усомнится в приговоре, и у графа не возникнут проблемы с соседями, которые вполне могли усомниться в результатах расследования людей маркиза.

– Что ж, кажется, расклад я поняла, – после недолгого раз-

мышления, кивнула Наташа.

– Я предполагал, что у тебя возникнут вопросы по этой теме, потому счёл за лучшее пояснить всё лично. Ну и познакомить тебя с маркизом, которому ты и будешь отчитываться о результатах следствия.

Наташа кивнула. Что ж, логично. Не лично же императору отчитываться – не по чину. Но и дело достаточно важное. Так что глава СБ – самое то. Только... тут не хватает ещё одного человека. Девочка задумчиво уставилась на пустое место за столом. Маркиз, перехватив её взгляд, улыбнулся и впервые за всё время заговорил.

– Я счёл, что сначала его величество прояснит ситуацию в империи, и только потом уже знакомство с тем, с кем вы будете иметь дело от СБ.

Прежде, чем Наташа что-либо сказала, вмешался император.

– Это в том числе и для твоей пользы. На время следствия ты официально представляешь меня – Императора. А чтобы ни у кого не возникло сомнений, сотрудник СБ подтвердит все твои полномочия. В том числе и право задавать вопросы от моего имени. Знаю я эту публику.

– Какие между нами отношения будут? В смысле кто кому подчиняется?

– Мой сотрудник целиком и полностью поступает в твоё подчинение. Официально он будет вести следствие, а ты его проверять – это для местных снобов, чтоб вопросов не воз-

никло на тему чужака, вмешивающегося в дела империи... Неофициально все твои приказы для него – это мои приказы.

Наташа озадачилась.

– Снобы против вмешательства чужака в дела империи, но поверят моим выводам?

– Не ищи логики, я порой сам эту публику не понимаю, – хмыкнул император. – Если они сочтут достаточным, чтобы ты подтвердила тот вывод, который сделает **ИСТИННЫЙ ИМПЕРСКИЙ ГРАЖДАНИН**, пусть будет так. А кто там неофициально расследует – для остальных неважно.

– Хм... понятно.

– Ещё вопросы?

Наташа помотала головой.

– Хотелось бы только ознакомиться с тем, что уже есть по делу. Ведь следствие же вели?

– Конечно, – кивнул маркиз Экторел. – Все бумаги по делу на столе, – он кивнул на свитки и стопки. А мы не будем вам мешать. Я пришлю сюда человека, который назначен к вам. Он всё объяснит по делу – он уже знакомился с материалами и даже лично пообщался с некоторыми людьми.

– Эм... А что с детьми графа? Как я поняла, они здесь, и именно они просили за отца?

– Они во дворце. Ждут. Как только вы закончите здесь, мой человек отведёт вас к ним. В действиях мы вас не ограничиваем, потому все свои **ПРИКАЗЫ**, – маркиз особо подчеркнул последнее слово, – вы передадите моему человеку,

он их выполнит. Как я понимаю, вы непременно захотите побывать в графствах...

– Ну да... трудно расследовать убийство за двести километров от места преступления.

– Всё уже приготовлено. Как только понадобится – транспорт подадут. О вещах тоже можете не думать – на постоянных дворах всё для вас приготовят, так что можете путешествовать налегке.

– Хочу быть личным гостем императора, – восхищенно пробормотал Дарк Вром, когда император и глава СБ покинули комнату. Ведь вещи для нас наверняка уже на постоянных дворах, и все их владельцы предупреждены.

– Ты и так личный гость, если не заметил, – ехидно отозвалась Альда.

– Не-не-не. Сейчас мы только приложение к личному гостю, – он кивнул на Наташу. – Без неё никаких почестей для нас и никаких удобств в дороге.

– Дарк, ты зануда, – подумав, сделала вывод Альда.

Наташа, перестав обращать внимание на перебранку друзей, притянула к себе бумаги. Убедившись, что они разложены по порядку, принялась читать. В основном тут были листы допросов. Самого графа, свидетелей... Причём, судя по всему, свидетелей тоже допрашивали, а не опрашивали. Непонятно, чем руководствовался тот, кто вёл следствие, но, похоже, он в подозреваемые записал всех, кто был в радиусе минимум десяти километров от места убийства. И если с

дворянами он ещё оставался в рамках, то с простолюдинами не церемонился.

Девочка отложила очередной лист и покачала головой. Похоже, будет труднее, чем ей казалось. Никаких описаний места убийства, не говоря уже хотя бы о простенькой схеме, никаких улик. Зато, судя по последнему допросу конюха, тот чуть ли не вступил в преступный сговор с какой-то иностранной разведкой и позволил графу Стархазскому пробраться тайком утром в покои графа... Зачем графу Страхазскому понадобилось пробираться утром в покои графа Сторна, осталось без ответа. Видно, следователь и сам не смог понять, а потому и допрашиваемый им конюх не смог объяснить, зачем шпионам из вражеской страны, которые его завербовали, понадобилась такая встреча, и как они вообще её организовали.

Следующий лист оканчивал допрос... внизу, явно под действиями эмоций, другим почерком была приписка: «Идиот! С. Экторел». Наташа едва не рассмеялась. Похоже её мнение о следователе совпало с мнением главы СБ. И, кажется, одной надписью он не ограничился, поскольку другие допросные листы были заполнены другим почерком. Что стало с первым следователем, Наташу интересовало мало, только надеялась, что в службе безопасности он больше не служит... ну разве что старшим помощником младшего ассенизатора городской тюрьмы. Причём не в столице.

Следующие листы оказались вполне себе по делу, но вре-

мя было упущено. И опять даже без описаний места преступления. Что, где, как... непонятно. И вопросы свидетелям задавались по теме кого и где видели, а не про «что» видели.

Наташа отложила очередной лист, который сразу приняла Альда. Дарк демонстративно отстранился и устроился в кресле. Типа: солдат спит – служба идёт.

– Ничего полезного, – отбросила последний лист Наташа. – Точнее, очень и очень мало. Первый вообще непонятно чем занимался. Такое ощущение, что он пытался оправдать графа Стархазского, но не потому, что считал его невиновным, а потому что он граф.

– Оправдать? – удивилась Альда. – Мне кажется, он ему чуть ли не шпионаж инкриминировал. И что значит первый? А был второй?

– Не ему, а конюху. А граф там выступал невинно пострадавшим, которого втянул в свои сети вражеский шпион. Дурость этого настолько была очевидна всем, что ничего у него не получилось. А там уже и маркиз Экторел свой вердикт вынес, и этого дознавателя сменили. Но и второй только допрашивал всех подряд. Причём спрашивал вообще непонятно по какой системе. И из всего этого, – Наташа подняла стопку листов и потрясла ими, – совершенно непонятно, где обнаружили тело, как оно лежало, что в это время делал граф Стархазский. Нет, понятно, что стоял с окровавленным ножом, но как далеко от тела? Где лежало тело графа Сторна? Как он лежал? Ну и ещё там много каких вопросов у меня

возникло, на которые ответа в бумагах я не нашла. И я ведь не профессионал, что бы там не говорили про Призванных, но эти вопросы у меня возникли.

– Ну, дознаватели ведь не дураки...

– Про первого очень сомнительно. Второй явно умнее. Проблема одна – уже прошло время, и на многие правильные вопросы он ответа не нашёл. Но он исходил из того, что граф виновен, а потому всё трактовал именно в этом направлении.

– А ты считаешь, что всё-таки не виновен?

– Мой папа всегда говорил, что никогда нельзя заранее определяться с виновностью или невиновностью подозреваемого. Это потом невольно начнет влиять на конечное решение, которое будет основываться не на фактах, а на эмоциях, что недопустимо. Точнее, папа называл это непрофессионализмом. Он говорил, что профессионал-следователь от новичка отличается тем, что профессионал сначала собирает факты, а потом по ним определяет виновника. А новичок сначала определяет виновного, а потом уже изучает подходящие под это факты. И не потому, что он плохой, просто человеку очень трудно признать себя неправым, а именно это и придётся сделать, если вдруг факты начнут противоречить первоначальному мнению.

– Как-то мудроно, – задумалась Альда.

– На самом деле просто. Мы не знаем виновного. Им может быть кто угодно. Даже дядя, с улицы зашедший. И чтобы найти убийцу – мы начинаем собирать данные. Или фак-

ты, как их называют у меня на родине. И будем их анализировать, а на основе анализа искать следующие факты. И когда почувствуем, что уже всё, собрали, можно по ним начинать искать убийцу. Только так. А если мы сейчас решим, что граф и есть убийца, то невольно начнём игнорировать факты, которые не укладываются в нашу уверенность.

– Думаешь, именно это и сделал второй дознаватель?

– Уверена. Все его вопросы свидетелей свелись к тому, чтобы подтвердить его уверенность в виновности графа. Кстати, первый дознаватель тоже был уверен в виновности графа, но изо-всех сил пытался его оправдать... не знаю уж по какой причине. Надеюсь, маркиз Экторел не загнал его в тундру снег убирать – очень с ним поговорить хочется. Уверена, что в свои отчёты он не включил многое из того, что заметил.

Наташа поднялась и потянулась. Огляделась.

– Что ж, а сейчас пора познакомиться с нашим будущим коллегой и отправиться пообщаться с детьми графа Стархазского.

Стоило Наташе договорить, как дверь открылась и в комнату неторопливо вошёл мужчина лет тридцати – тридцати пяти. В крепкой, но невзрачной одежде, короткая гражданская шпага на поясе. Едва войдя, чуть склонил голову.

– Барон Тотлен к вашим услугам, госпожа. Тотлен Ларин. Альда озадаченно моргнула. Покосилась на Наташу.

– Ты знала, что он там стоял?

Наташа проигнорировала вопрос и тоже поклонилась вошедшему.

– Очень приятно. Наталья Викторовна Астахова. В качестве пояснения, это моё полное имя на родине, но так никто никогда ни к кому не обращается, это для официальных бумаг, поэтому прошу обращаться как принято у вас. Поскольку титула у меня нет, будет достаточно «госпожа Наташа», мне такое обращение нравится. Хотя у меня на родине обращение «госпожа» или «господин» всегда претворяло фамилию, а не имя. То есть по обычаю моей родины было бы правильно обратиться «госпожа Астахова». Но, как я говорила, местный обычай мне нравится больше.

– Приму к сведению, – гость снова чуть склонил голову, повернулся к Альде. – И да, я был неподалёку – ожидал, когда вы закончите знакомиться с бумагами.

– А ещё в комнате наверняка есть слуховые окна¹, – с лёгкой долей ехидства пояснила Альде Наташа, – что и позволило господину барону появиться так вовремя.

– Ты знала?!

– Предполагала. Этот кабинет явно специально создан для таких вот встреч, а значит возможность кому-то услышать разговоры тут обязательно должна быть предусмотрена. Ну я так предполагала. И не ошиблась. Ладно, Альда, мы только

---

¹ Автор умеет пользоваться яндексом и знает, что слуховые окна вовсе не то, что думает Наташа, опираясь на звучание, но у нее нет возможности залезть в поисковик интернета, и она не обязана обладать в четырнадцать лет обширными энциклопедическими знаниями.

время теряем, нас и так дети графа заждались уже, полагаю, для них каждая минута ожидания равносильна лишнему часу.

– Эм... ну да. Надо бы нам поспешить, – виновато отозвалась Альда.

– Спешить, не ознакомившись с материалами дела, тоже смысла нет, я бы тогда не знала, о чём спрашивать. Всё и всегда нужно делать вовремя! Ну так мой папа всегда говорит.

Барон Тотлен не стал петлять, как встретивший их лакей, а сразу провёл их через неприметную дверь, выглядевшую, как вход в очередную комнату, на второй этаж. Дети графа Стархазского ожидали в одной из просторных комнат дворца. Знакомая уже Наташе Верольда, обняв себя за плечи, что-то изучала в окне, разглядывая парк. Младший мальчишка хмуро изучал фрукты на столе, перед ним лежали яблоко и мандарин, и, казалось, он занят был громадным по важности выбором: что съесть раньше.

На звук открывшей двери он первым поднял голову, глянул на барона Тотлена, которого явно знал, потому вежливо склонил голову. А вот зашедшие следом две девушки явно поставили его в тупик, и он растерянно глянул сначала на Наташу, потом на Альду. Дарку достался мимолётный взгляд.

Верольда обернулась и застыла, удивлённо разглядывая гостей. Похоже, Наташу она даже не узнала сначала. Потом скорее догадалась, чем действительно узнала. Поклонилась

всем разом, развернулась к Наташе.

– Вас и не узнать, госпожа Наташа... правильно?

Наташа кивнула, прошла к столу и ухватила из вазы яблоко, оглядела внимательно со всех сторон и откусила.

– Терпеть не могу все эти наряды. Запаришься пока оденешься. Предпочитаю удобство, хотя и от красивой и удобной одежды не откажусь.

Альда при этих словах хмыкнула – у неё были свои представления о красоте и удобстве в одежде, но пока не могла донести их до подруги. Наташа не обратила на Альду внимания, только кинула ей второе яблоко.

– Так что давайте все просто сядем и спокойно поговорим...

– О чём говорить? – хмуро буркнул мальчишка. – Вы ведь уже всё решили.

Наташа плюхнулась в кресло и ещё раз откусила яблоко. Захрустела.

– Я пока не сделала никаких выводов. Прочитанные материалы, скажем так, меня не удовлетворили. К тому же, – Наташа внезапно подняла взгляд на мальчика, – это вы попросили у меня помощи. Стоит отнестись хоть немного уважительней к тем, кто собирается вам помочь.

– Рониальд! – возмущённо и одновременно как-то жалобно воскликнула девушка.

– А что, разве я не прав? И потом, что значит помочь? Вы собираетесь оправдать отца?

– Я собираюсь найти убийцу... кем бы он ни оказался. Может быть им окажется ваш отец. Может нет. Но, хочу заметить, я пока единственная, кто готов разбираться с этим делом. Остальные, – Наташа кивнула на сумку с бумагами в руках Дарка, – виновного уже нашли.

Рониальд нахмурился и замолчал. Отвернулся. Потом слегка повернул голову и глянул исподлобья.

– А ты правда Призванная из другого мира?

– Рониальд! – на этот раз голос девушки звучал возмущённо. Наташа жестом остановила ее.

– Глупо спорить с очевидным, хотя это прозвище мне не нравится. Предпочитаю, чтобы меня звали по имени. А так да, я пришла из другого мира. Теперь можно говорить о вашем отце?

Мальчишка хмуро кивнул и снова отвернулся.

– Извините его, пожалуйста, мой брат просто очень переживает...

Наташа махнула рукой.

– Прекрасно понимаю. Сама также переживала бы. А теперь давайте всё-таки поговорим. Верольда, расскажите всё, что произошло в тот день. И пожалуйста, это очень важно, даже если вам кажется, что ваше свидетельство идёт против отца, не утаивайте от меня.

Рониальд вскинулся, явно готовый возразить, но Наташа его опередила.

– Рониальд, поверь, не всегда события то, чем кажутся.

Возможно в попытке защитить отца и, утаив какую-то информацию, вы обречёте его на казнь просто потому, что не знали всей картины, и то, что вам казалось его топит, могло бы его спасти. – Наташа помолчала, потом всё-таки закончила: – И даже если ваш отец виновен, всегда лучше правда, чем самообман. После для вас будет намного проще двигаться дальше.

– А что бы ты делала на моём месте? – Рониальд явно злился.

– Не знаю, – честно ответила Наташа. – Возможно, также искала бы способ оправдать отца. Верольда, пожалуйста, не будем больше терять время.

Девушка осторожно опустилась в кресло неподалёку и ненадолго задумалась, вспоминая.

– Я в тот день проснулась позже обычного, поскольку долго читала, – девушка слегка покраснела, – одну книгу. Отца дома не было. Дворецкий сказал, что он уехал сразу, как встал. Мой брат в это время тренировался с мечом... Я его заметила, когда он весь потный вернулся с улицы и отправился переодеваться. Я думала, что отец вернётся к обеду, но он не приехал, пришлось есть без него. Тогда и прискакал гонец из графства Сторна с сообщением, что там произошло убийство.

– Кто был гонцом?

– Кто-то из слуг графа Сторна, признаться, я не запомнила даже, испугалась за отца. Я же сначала решила, что его

убили. Благо дворецкий вмешался и расспросил гонца. Тут и выяснилось, что слуги ворвались на шум в комнату графа Сторна, где и застали моего отца с окровавленным ножом в руке, у кровати лежал сам граф Сторн.

– Больше в комнате никого не было?

– Эм... признаться, не знаю даже... как-то в голову не пришло спрашивать.

Наташа покосилась на внимательно слушавшего барона Тотлена. В обмен на этот взгляд он покосился на сумку с бумагами по делу, нахмурился и пожал плечами – в тех бумагах нигде не было описания того, что было в комнате, и кто там присутствовал.

– Понимаю, – кивнула Наташа, посмотрела на брата девушки, вдруг что добавит. Нет, промолчал. – Продолжай.

– Ну мы помчались туда, а там уже суета, крики, слуги бегают. Жеральда чуть волосы мне не выдрала...

– Жеральда?

– А? Ах да, это второе имя жены графа. Она официально всегда именуется во всех бумагах как Олелия Сторн, графиня Сторна. Но ей нравится второе имя – Жеральда, и я всегда ее называла так.

– Графство Сторн... Граф Сторн... Мне впервые попадается, когда фамилия совпадает с названием графства.

– Все графства именуются по фамилиям владельцев. Просто со временем многие провинции по тем или иным причинам поменяли владельцев, потому и разница. Например,

первым графом Стархазским был Герол Стархазский. Стархазские владели им около двухсот лет, пока на войне не погибли все прямые наследники, оставшаяся последней в роду дочь вышла замуж за моего предка Альдера Вестерхауза. Так Вестерхаузы стали графами Стархазскими.

– Получается, что Сторны владеют графством с самого момента его основания?

– Да. Они одни из трёх древнейших семей империи. Древнее даже императорской фамилии.

– Интересно. Значит, жена графа Сторна считает вашего отца виновным?

– Не знаю, – не очень уверенно ответила Верольда. – С тех пор я с ней не общалась.

– Гм... Понятно. – Наташа задумалась ненадолго. – А дальше что было?

– Дальше? Я плохо помню. Сразу отправила домой Рониса... Рониальда. Ронис – это его домашнее имя... я его так называю...

– Он послушал? – Наташа посмотрела на молчаливого мальчишку.

– Э-э-э... Я его не видела. Думаю, слуга проследил за тем, чтобы брат добрался до дома. Он получил ясный приказ. И от отца тоже.

– Вы с отцом говорили?

– Немного. Когда его стражники графа Сторна выводили. Он сказал, чтобы я ему верила, и чтобы отправила домой

брата. Потом... потом... простите, плохо помню. Я с кем-то говорила, что-то пыталась доказывать кому-то. Потом меня отвезли домой приехавшие слуги – дворецкий отправил их следом. Он ездил выяснять подробности. Остальное мы знаем от него...

– Стоп! – Наташа подняла руку. – Рассказывай только то, что видела сама или слышала. С вашим дворецким я сама поговорю. Ты мне только позже в общих словах расскажешь, что он говорил. Рониальд?

– Я тогда дома просидел весь день, – буркнул тот. – Хотел сбежать, но решил, что только под ногами путаться буду. Да и слуга смотрел за мной внимательно. Уже позже я ездил в графство Сторн в их столицу – Гарор. Пытался слушать, что люди говорят, но в основном все обсуждали интрижку отца и Жеральды.

– Гм... Вы вообще об этом что-нибудь знали?

– Нет! – Верольда даже вскинулась. – Мама умерла год назад. Отец с тех пор сам не свой был и никуда не ездил. Можете не верить словам, но все могут подтвердить, что отец только по графству ездил и то недолго. В гости вообще не ходил. Когда бы там интрижка завелась?

– Как давно ваш отец знал Жеральду?

– Вообще не знал до того времени, как снова стал выезжать в гости. Это я была знакома с женой графа и ездила от имени графства на свадьбу.

– И как она тебе?

– Весёлая. Не думаю, что она была рада, выходя замуж за графа Сторна, но и недовольной не выглядела. Мы с ней потом часто переписывались. В основном она мне давала советы... которые обычно давала мне мама...

Наташа медленно кивнула.

– Потом ещё ездила к Сторнам?

– Пару раз на праздники и ненадолго. Я не хотела отца оставлять.

– Что ж, – девочка побарабанила пальцами по столу. – Ясно, что ничего не ясно. Но и пока не понятно, что спрашивать. Чья идея была обратиться ко мне?

Верольда переглянулась с Рониальдом.

– Я... сумела добиться встречи с императором. У моего отца было право обратиться к его величеству в любое время, и я этим воспользовалась... Его величество посоветовал дожидаться Призванной.

– Я так и думала, – кивнула своим мыслям Наташа. – А знаете, госпожа Верольда, вы ведь сумели заронить зерно сомнений в его величество. Вот что... мне пока не понятно, что там произошло. По убийству вы ничего не знаете, потому что там не были, и позже вас уже в дом не пускали. Всё, что у вас есть – слухи с улиц, которые ты мне, Рониальд, обязательно расскажешь по дороге. Что смотришь? Конечно, мы поедем в графство, я ещё не умею осматривать место преступления с расстояния в двести километров. Пока же разрешите откланяться. Надо обдумать услышанное и подумать, о

чём ещё спрашивать. В ответ прошу вспомнить максимально подробно все те дни и позже мне рассказать.

Уже выйдя из дворца, Альда несколько удивлённо спросила:

– Как-то быстро всё прошло. Мы же ничего не узнали.

Шедший рядом Барон Тотлен наострил уши.

Наташа покачала головой.

– Бессмысленно сейчас спрашивать. Они переволновались, и в их рассказе слишком много эмоций. Пусть успокоятся. Пока будут собираться домой, немного придут в себя от переживаний. Да и мне нужно всё обдумать. Есть тут кое-что непонятное для меня, но надо сообразить, о чём спрашивать, а я пока этого не знаю. Разговаривать же с теми, у кого эмоции через край плещут, очень и очень трудно. Папа может и справился бы, но мне тяжело. Мне тоже не мешает успокоиться.

– А что делать с бумагами? – Дарк потряс сумкой. – Вообще-то не думаю, что такие вещи позволено просто так выносить, куда придётся.

– У вас есть разрешение, – кратко пояснил барон Тотлен, заговорив впервые с момента, как они покинули дворец. – И кстати, карета уже десять минут за нами едет.

– Мне на ходу думается лучше, – пояснила Наташа. – Но вы правы, нужно ехать, а подумать ещё будет время. Поехали, нужно ещё раз документы по делу перечитать, может что-то увижу после разговора с Верольдой и Рониальдом. Но зна-

ете, из всего прочитанного у меня не складывается впечатление о графе Стархазском, как об излишне эмоциональном человеке, готовом схватиться за нож по малейшему поводу. Кому, кстати, нож принадлежал?

– Графу Старахзскому.

– А что говорит сам граф? Признаться, его допросные листы больше всего вызывают вопросы. Какая-то мешанина, а в ответ граф всё повторяет о своей невинности. Вот как сам граф объясняет нож в своей руке? Ни разу такого вопроса не прозвучало. Зато на три страницы рассуждения дознавателя о том, как всё могло быть по его мнению.

– Граф говорит, что вытащил нож из тела. Как нож оказался в теле его друга, понятия не имеет. Все сочли, что это явное враньё, и граф просто не знает, как оправдаться. Окровавленный нож в его руке, внутри куртки пустой карман для ножа, куда нож идеально подходит. И после этого он говорит, что не знает, как этот нож оказался у него.

– Но, насколько я поняла, граф и не отрицает, что нож его?

– Верно.

– Ну и зачем тогда врать об остальном? Он же не идиот и понимает, что его оправдания выглядят... мягко говоря, неубедительно.

– Не знаю.

– М-да. – Наташа на миг замерла, потом заскочила в карету. – Хочется, конечно, сделать какие-то выводы, но папа говорил, что самая большая ошибка начать их делать на ос-

нове недостаточных данных, а их сильно недостаточно. По-ехали в посольство, там и поговорим, как будем вести дела вместе, барон Тотлен.

Барон согласно склонил голову и забрался следом под недовольным взглядом Дарка Врома, который считал, что это его обязанность следовать за подопечной и охранять. Мало ли...

Глава 5

В посольстве Наташа попросила принести что-нибудь лёгкое для перекуса и с задумчивым видом уселась в кресло, прикрыв глаза.

– Я всё-таки не понял, почему мы прервали разговор? – поинтересовался барон Тотлен. – Я не стал там что-то говорить, раз дело полностью ведёте вы, госпожа Наташа. Просто хотелось бы уяснить для себя причину.

Наташа чуть приоткрыла один глаз и глянула на представителя СБ.

– Типа учиться собираетесь? Хм... дома бы обсмеялись, скажи кто, что у меня будут учиться следствие вести. На самом деле тут нет логики, просто ощущение. Верольда... она очень простая девушка... и это не оскорбление. Честная, открытая, готовая на всё ради семьи. Как я слышала, ради встречи с императором она даже от помолвки отказалась?

– Не совсем так. Она согласилась расторгнуть помолвку, когда от неё потребовали отказаться от семьи и брата. Встретиться с императором ей никто запретить не мог. Просто оставила всё так, чтобы герцог не потерял лица. Он это, кстати, оценил.

– Вот-вот. Умна. Но... все ее интересы – это интересы обычной девушки её возраста, воспитанной в империи. Это важно. Я ещё не совсем разобралась, что тут к чему, но, по-

лагаю, она близка к тому, что в империи назвали бы женским идеалом.

– Гм... как-то даже не думал с таких позиций. Не совсем правы, но в чём-то согласен.

– Ну вот. Потому все её интересы понятны и очевидны, ничего нового она, скорее всего, не скажет. Среди этих двоих меня больше заинтересовал Рониальд. Уверена, он знает намного больше, чем говорит. Но он... нет, он не скажет, если не завоевать его доверия. Завоевывать же доверие, наследая на эту парочку с вопросами – так себе идея. Потому мне и нужно время подумать.

– Рониальд? Мальчишка?

– Помните, как он говорил, что убежал в столицу графства Сторн, собирая сведения? Как он это делал? Под видом наследника Стархазского? Думаю, нет. А разговоры среди простых людей тогда наверняка шли... Только вот ваши дознаватели совершенно проигнорировали такой источник информации. А ведь я ещё в Моригате убедилась, что слуги порой знают намного больше хозяев.

– Слуг в обоих особняках опрашивали.

– Надо было не слуг опрашивать, а по тавернам пройтись и послушать разговоры. Там конюх что-то кому-то сболтнул, в другом месте его переврали, из третьего пошли слухи.

– Переврали и слухи?

– Верно. По большей части услышим чушь. Но... если граф Стархазский действительно ухаживал за женой графа

Сторна, то в городе не могли не пойти разные слухи. Там он цветы купил – чем не повод для пересудов? Для кого? Кто та счастливица? Тут заметили кого-то в тёмных одеждах, похожего на графа, пробирающегося куда-то тайком. Ну невозможно такое проверить в тайне. А если слухов о странном поведении графа нет, то... ну либо он мастер-профессионал шпион, либо слухи об интрижке взялись на пустом месте. Вот Рониальд наверняка что-то услышал. Что-то понял, что-то нет, что-то понял превратно. А я хочу знать всё, что знает он. Но мальчик не станет говорить со мной, если у меня не получится завоевать его доверие.

– А если я поговорю?

– С вами он тем более не станет говорить. Вы для него представитель той самой власти, что упрятала его отца в тюрьму и даже не попыталась разобраться. С его точки зрения только то, что сестра дошла до императора, заставило вас шевелиться.

Барон Тотлен задумчиво пожевал губами.

– Не очень приятно, но справедливо. Но если он что-то знает...

– И что? Пытать будете? К тому же... может знает, может нет. Это мои предположения, исходя из его характера, если, опять-таки, я правильно его поняла. Нет, тут в лоб действовать нельзя, тем более разговорить его именно сейчас не нужно. Попробую сделать это в дороге. Жалко, что Рониальд младший, а не старший. Будь наоборот – было бы проще.

Сейчас же... если упрётся, то никакие доводы не помогут.

– И что будете делать?

– До поездки в графства? По городу прогуляюсь. Говорят, в империи продаются очень хорошие краски, хочу прикупить.

– Краски?

– И холст. Альда уговорила одну мою картину в красках написать. Вот и прикуплю, раз есть возможность. Барон, ну сами подумайте, что мы по делу можем сделать из столицы? Даже самого графа не поспрашиваешь – он в тюрьме в графстве сидит, пусть и имперской. Кстати, именно с ним мне и хочется с первым побеседовать.

– Хорошо. Но раз так, когда мы поедем?

– Послезавтра. В обед, скорее всего. А за завтра как раз успеем и прогуляться, и покупки в дорогу сделать. Как бы там ни готовились к нашему приезду, сомневаюсь, что ваши люди закупят действительно всё, нужное в дороге двум девушкам.

– Даже спорить не буду, – открестился барон Тотлен. – На сегодня планы есть?

– Отдохнуть ещё немного. Заодно внимательней прочитаю материалы, вдруг что упустила в первый раз. Потом спать.

– В таком случае откланиваюсь.

Барон удалился.

– Посольство – не самое лучшее место для таких вот встреч, – задумчиво сообщил Дарк Вром. – Госпожа Наташа,

вы понимаете, что превратили здание посольства Моригатской республики в свою контору?

– Я не выбирала место проживания в империи. Мат Свер Мэkkalь всё решил за меня. Насколько я знаю, император предлагал какой-то домик поближе ко дворцу.

Дарк только хмыкнул.

– Господину послу это не понравится. Сильно не понравится.

Наташа пожала плечами и промолчала. Тут и в самом деле от неё ничего не зависело.

– Альда, ты со мной или отдохнуть? Я тут снова почитать собралась.

Альда ненадолго засомневалась.

– С тобой, – решила она. – Мне вот интересно даже, смогу ли я найти что-то, что выведет на убийцу. Вот как ты это делаешь?

– Эм... А как ты отличаешь ямб от хоря? Я вот, даже получив объяснения, не пойму, что где.

Дарк Вром поспешно покинул комнату. Участвовать в философских беседах о поэзии его не нанимали.

На следующее утро Наташа поднялась очень рано. Покопалась на бумаги на столе, мысленно плюнула и быстро смахнула их в сумку. Зря вчера только время потратила. Ни со второго раза, ни с третьего ничего важного не обнаружила, глаз ни за что не зацепился. Всё-таки интересно, чем ду-

мал первый дознаватель, ставя вопросы так, что проще было только прямым текстом потребовать определённого ответа. И буквально всё укладывал в выстроенную им шпионскую версию. Наташа даже не готова была спорить, что всё тут написанное действительно происходило, а не выдумано большим воображением в подтверждении требуемой версии. Сталось бы. А значит всем этим бумагам грош цена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.